

Религиозная организация
– духовная образовательная организация высшего образования
«Владимирская Свято-Феофановская духовная семинария города Владимира
Владимирской Епархии Русской Православной Церкви»

Кафедра Богословия
наименование кафедры

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ
В СОЧИНЕНИЯХ С.И. ФУДЕЛЯ
(СЛАВЯНОФИЛЬСТВО, ЭККЛЕЗИОЛОГИЯ, «МОНАСТЫРЬ В МИРУ»)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

Студента 4 курса

направления 000 «Подготовка служителей и религиозного персонала религиозных
организаций»

код и наименование направления

Ларина Михаила Александровича

Научный руководитель

преподаватель, к.ф.н.
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

протоиерей Георгий
Горбачук

Допущена к защите

проректор по учебной работе

подпись, дата

иерей Андрей Сидоров
сан, имя, фамилия

Защищена с оценкой

проректор по учебной работе

подпись, дата

иерей Андрей Сидоров
сан, имя, фамилия

г. Владимир
2017

Содержание	
Введение	3
Глава I. БИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНОГО СТАНОВЛЕНИЯ С.И. ФУДЕЛЯ	6
1.1. Детство и юность	6
1.2. Период гонений	9
1.3. Литературная деятельность и последние годы жизни	14
Глава II. СЛАВЯНОФИЛЬСКИЕ ИДЕИ В ТВОРЧЕСТВЕ С.И. ФУДЕЛЯ	17
2.1. Основоположники славянофильства И.В. Киреевский и А.С. Хомяков	17
2.2. Продолжатели идей «старших славянофилов»	24
Глава III. ЭККЛЕЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ С.И. ФУДЕЛЯ	27
3.1. Определения Церкви и мариологический аспект в экклезиологии	27
3.2. Проблема «темного двойника»	31
3.3. Идея «подлинного экуменизма»	33
Глава IV. ИДЕЯ «МОНАСТЫРЯ В МИРУ» В СОЧИНЕНИЯХ С. И. ФУДЕЛЯ	36
4.1. Идея «монастыря в миру» в сочинении «Путь Отцов»	36
4.2. Идея «монастыря в миру» в сочинении «Наследство Достоевского»	52
4.3. «Монастырь в миру» в жизни С. И. Фуделя и христиан Владимирской земли в XX веке	57
Заключение	64
Список использованной литературы и источников	69

Введение

Актуальность темы исследования. Конец XX – начало XXI века ознаменовался кризисом в различных областях деятельности человека. Мир становится глобализированным, развиваются не только положительные, но и отрицательные стороны этого процесса. Отсюда и в сфере культуры дают о себе знать мотивы стандартизации и унификации, что приводит к обезличиванию человека, занижает его интеллектуальный и религиозный уровень.

Многие люди, ощутив эти процессы, начинают искать средство, которое смогло бы помочь воссоединению их личности. Некоторые начали обращать внимание на идеологию русского консерватизма, которая всегда опиралась на принцип «вне традиции нет личности».

В настоящее время все больше начинает исследоваться религиозно-философское наследие одного из православных мыслителей XX века консервативного направления Сергея Иосифовича Фуделя (1899-1977). Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена рассмотрению некоторых тем его творчества в надежде обратить внимание на актуальность его сочинений в наше время духовной дезинтеграции и нарастания энтропии.

Степень научной разработанности проблемы. Творчество С. И. Фуделя исследовалось мало. В основном это различные статьи. Из книг обращает на себя внимание книга Н.В. Балашова и Л.И. Сараскиной «Сергей Фудель», которая вышла в свет в 2010 году. Здесь, кроме биографического материала дана полная библиография работ С.И. Фуделя.

В 2011 году Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых издал монографию кандидата философских наук Г.Н. Горбачука: «Личная религиозная идентичность: формирование, социокультурная реализация (на материалах творчества С. И. Фуделя)».

Объектом нашего исследования является славянофильская тематика, экклезиология, христианская жизнь мирян или так называемый «монастырь в миру» в сочинениях С. И. Фуделя.

Предмет исследования – религиозно-философская мысль консервативного направления, представленная в сочинениях С.И. Фуделя.

Цель работы – раскрыть религиозно-философские аспекты православного мировоззрения, манифестирующегося через биографию и мировоззрение С.И. Фуделя как мыслителя консервативного направления.

Задачи:

1) Представить биографические аспекты духовного становления С.И. Фуделя, в которых наиболее ярко показан процесс формирования его личной религиозной идентичности.

2) Выделить и осмыслить славянофильские идеи в творчестве С.И. Фуделя на примере учения выдающихся представителей славянофильства.

3) Показать развитие С.И. Фуделем экклезиологических идей славянофилов и осмысление им мариологических аспектов в экклезиологии.

4) Провести анализ сочинения С.И. Фуделя «Путь Отцов» и «Наследство Достоевского» для осмысления христианской жизни мирян, или, так называемого, «монастыря в миру».

Теоретико-методологическая основа исследования обусловлена целью и задачами исследования, особенностями изучаемого материала. Для раскрытия темы исследования нами использован метод историко-философского и теологического подхода. Важным методом является теоретический анализ религиозно-философских концепций, который излагает или затрагивает С.И. Фудель. В работе использован также и биографический метод, так как биография способствует лучшему пониманию историко-культурного и религиозного содержания излагаемых автором взглядов.

Научная новизна. В работе предпринята попытка описания славянофильских, экклезиологических и аскетических идей, как они

представлены в творчестве С.И. Фуделя. В нашу эпоху кризиса духовной составляющей, как в обществе, так и в отдельных людях, возвращение к ценностям традиции и здорового религиозного консерватизма является насущной проблемой. Именно это мы стремились показать в своей работе на примере «богословия мирян» – творчестве С.И. Фуделя. В этом смысле в работе присутствует определенная новизна, особенно в области начального звена научных исследований – выпускных квалифицированных работ.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется ее актуальностью и результатами исследования в области анализа роли религиозно-философских идей XIX - начала XX века, особенно славянофильских, которые по-прежнему привлекательны для определенной части нашего общества. Работа способствует пониманию кризисных процессов, которые происходят в обществе и сегодня.

Работа может быть использована при изложении учебных курсов в духовных школах Русской Православной Церкви, таких как «Русская религиозная мысль», «Русская патрология», «История Русской Православной Церкви». Кроме того, работа может быть использована и в светской образовательной сфере при чтении различных спецкурсов по истории философии, культурологи, истории религии и так далее.

Апробация исследования. Основные положения работы были представлены в нескольких выступлениях на семинарах в период обучения.

Структура исследования определена поставленными задачами и состоит из введения, четырех глав (в первой главе три параграфа; во второй главе два параграфа; в третьей и четвертой главах по три параграфа), заключения и списка литературы.

ГЛАВА I. БИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНОГО СТАНОВЛЕНИЯ С.И. ФУДЕЛЯ

1.1. Детство и юность

Сергей Иосифович Фудель родился 13 января 1901 года (31 декабря 1900 года по старому стилю) в семье московского священника. Его родители – Иосиф Иванович и Евгения Сергеевна Фудель вели строгий, благочестивый образ жизни. Глубокая православная религиозность отца и матери послужила основополагающим условием в деле личного мировоззренческого становления сына. Особая заслуга в этом принадлежит его отцу, личности которого следует уделить особое внимание. Это необходимо для того, чтобы увидеть, в каких именно условиях воспитывался юноша, будущий религиозный мыслитель.

Иосиф Иванович Фудель родился в 1864 году в семье делопроизводителя по хозяйственной части Владимирского драгунского полка. Его мать была ревностной приверженкой католицизма и имела польское происхождение. Несмотря на то, что сам Иосиф Иванович получил прекрасное юридическое образование, свою жизнь он предпочел посвятить служению Богу и людям в сане православного священника. К такому выбору его подвигло личное знакомство со старцами Оптиной пустыни – Амвросием (Гренковым) и Иосифом (Литовкиным), у которых он не раз бывал, начиная с 1888-го года.

Приняв в 1889 году рукоположение во иереи в Вильно, отец Иосиф был направлен на северо-восток Польши, в город Белосток, где служил в кафедральном соборе святителя Николая. Оттуда в 1892 году он был переведен в Москву и назначен настоятелем церкви Бутырской тюрьмы. Здесь он прослужил вплоть до 1907 года.

Отец Иосиф заботится о своих подопечных – оказывает им материальную помощь, раздает религиозную литературу и даже организовывает читательские кружки. Чтобы увидеть, насколько важна была эта сторона его пастырской деятельности, приведем строки из письма одного

заключенного, адресованного знакомому: «К нам в камеры каторжных стал очень часто ходить наш прелестнейший батюшка о. Иосиф, г-н Фудель, и при всяком посещении давал нам читать различные книги духовно-нравственного содержания... Он по приходе во всякую камеру положительно подвергался, так сказать, нападению со всех сторон наших каторжных арестантов, и каждый желал получить хоть какую-нибудь книгу для чтения... Нелишним считаю заметить, что появление в наших камерах священника был случай не просто обыкновенный, а выходящий из ряда обыкновенных... Это подтверждают и бродяги, проходящие через Москву в продолжение 10 лет раза по два, по три, которых я нарочно спрашивал: видели ли они когда-нибудь в камерах священника? Они всегда отвечали – нет, не видели никогда, это первый батюшка, который обратил на нас внимание»¹.

Ещё в 1886 году Иосиф Иванович начинает печататься в газетах и журналах. С.И. Фудель писал о публикациях своего отца: «Для них характерно полное отсутствие тем политических. Основное и единственное, что всегда держало в напряжении его внимание, – это религиозно-культурное развитие личности и общества»². Всего за 30-летний период литературной деятельности было напечатано около 250 статей и брошюр отца Иосифа.

Темы его публикаций обратили на себя внимание ряда русских мыслителей того времени, в результате чего у отца Иосифа появился широкий круг знакомств в литературной и философской среде. Особое внимание следует обратить на дружеские отношения отца Иосифа с незаурядным русским философом К.Н. Леонтьевым, который в это время уже жил в Оптиной пустыни. В 1907 году, когда семья Фуделей переезжает в небольшой приход церкви святителя Николая на Арбате, отец Иосиф сближается со священником Павлом Александровичем Флоренским. Эта дружба впоследствии сильно отразится на формировании религиозной мысли Сергея Иосифовича Фуделя, который глубоко уважал и любил отца Павла.

¹ Фудель С.И. «Воспоминания» // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т.1. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С.30.

² Там же. С.24.

В возрасте пяти лет отец впервые взял маленького Сергея в Оптину пустынь. С этого момента в его детской душе зарождается особая любовь к монастырям и монастырским службам. Самыми яркими и волнующими воспоминаниями на всю жизнь для С.И. Фуделя остались не детские забавы, и даже не годы учения, а поездки в монастыри и особые духовные переживания, которые он испытал в них.

Здесь его духовными наставниками и самыми лучшими учителями стали ныне прославленные в лике святых оптинские старцы: Иосиф (Литовкин), Анатолий (Потапов) и Нектарий (Тихонов). С 1907 по 1917 годы, когда семья Фуделей начала регулярно посещать Смоленскую Зосимову пустынь (недалеко от станции Арсаки, Владимирской губернии), его духовным руководством занимался также старец Алексей (Соловьев), который впоследствии на Поместном Соборе 1917 года вынул жребий первосвятительского служения Патриарху Тихону. Именно традиция старчества и унаследованный от отца «оптинский дух» послужили оплотом веры в душе молодого Сергея Иосифовича в годы гонений, когда многие его сверстники встали на путь полного разрыва с Церковью. Отсюда проистекает его интерес к монашеской теме, в том числе и к теме «монастыря в миру».

В 1909 году родители отдают юношу на обучение в Пятую московскую гимназию на Волхонке, которая тогда занимала ведущее положение среди столичных школ. Полный гимназический курс этого учебного заведения охватывал широкий круг дисциплин и подразумевал разностороннее развитие личности. К тому времени из её стен вышли многие выдающиеся деятели русской науки и культуры: А.Н. Островский, М.П. Щепкин, С.М. Соловьев и В.С. Соловьев, А.А. Григорьев и другие.

С.И. Фудель успешно окончил весь курс обучения в 1917 году. Несмотря на нарастающее недовольство части общества Церковью, особенно молодежи, ему удалось избежать какого-либо серьезного отторжения от

Православия. Здесь сказалась традиция семейного и церковного воспитания, а также старческого руководства.

Начиная с ноября 1916 года, С.И. Фудель вместе с отцом регулярно посещает заседания Московского религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева (РФО). Известно, что РФО открылось в конце 1905 года. Основателями РФО были известные философы и деятели культуры, такие, как князь Евгений Трубецкой, Сергей Булгаков (позднее принял священный сан), Владимир Эрн, отец Павел Флоренский и другие.

Всех их объединяла не только причастность к некоторым философским идеям В.С. Соловьева, но и цель пробудить религиозную веру в образованных кругах общества. В основном участники РФО занимались осмыслением истории в религиозном контексте, а также оправданием с точки зрения религии искусства и культуры в целом. Здесь С.И. Фудель и познакомился со всеми основными представителями русской религиозно-философской мысли начала XX века, или как его еще называют – «Серебряного века».

15 октября 1918 года во время эпидемии «испанки» скончался отец Сергея священник Иосиф Фудель. В своих «Воспоминаниях» С.И. Фудель оставил об отце самые теплые и искренние строки: «Пока пишу, он живой и близкий где-то рядом, и все хочется, как в детстве, поцеловать его сухую родную руку. Мы все, дети, всегда говорили ему «вы», но любили его ужасно»³.

1.2. Период гонений

С 1918 по 1920 годы С.И. Фудель обучается на историко-филологическом факультете Первого Московского государственного университета. Параллельно с этим он служит в санитарном поезде, работает в Высшем совете народного хозяйства статистиком, а позднее становится дипломатическим курьером в Наркомате иностранных дел.

³ Фудель С.И. «Воспоминания» // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т.1. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С.32.

После окончания одного полного курса университета С.И. Фудель призывается в ряды Красной армии и становится слушателем отделения русского языка и литературы Высшей военно-педагогической школы, вплоть до своего первого ареста, последовавшего 23 июля 1922 года. Тогда ему предъявили обвинение в «причастности к антисоветской деятельности высших церковных иерархов»⁴.

Основной причиной ареста послужили выступления С.И. Фуделя против живоцерковников. Перед самым задержанием сотрудники ГПУ обнаружили у него при обыске около тридцати копий послания митрополита Агафангела (Преображенского) против обновленцев. Распространение подобного рода текстов не могло остаться безнаказанным. Сергей Иосифович это прекрасно понимал. Поэтому для него не явилось неожиданностью препровождение его в стены Лубянской тюрьмы. Спустя месяц арестовывают и его сестру – Марию Фудель – по тому же обвинению.

Находясь в заточении, С.И. Фудель еще раз переосмысливает свою жизнь. Он воспринимает тюремный крест как Божий призыв отказаться от каких-либо исканий истины вне Церкви Божией. «И таким простым тогда казался мне этот выбор! Душа так легко уже шла по дорогам и проселкам Галилейским, ища даже не учения, а только зримый образ Учителя и Бога»⁵. Следует заметить, что С.И. Фудель ни разу на допросах не отказался от своей религиозной принадлежности и ни разу никого не сдал «органам».

В сентябре того же 1922 года С.И. Фуделя переводят в Бутырскую тюрьму. Это время запомнилось ему особым молитвенным настроением, подобным молитвенным переживаниям в монастырях. Богослужение, совершаемое в камерах почти каждый день, не носило строго обрядовый характер, а было самым настоящим стремлением людей к единению с Богом. Вот как, например, описывал Сергей Иосифович всеобщую: «Камера освещена пыльной лампочкой; кругом постели, обувь, чайники, «параша»,

⁴ Заключение по делу С.И. Фуделя от 21 ноября 1922 г. // Балашов Н.В., Л. Сараскина. Сергей Фудель. – М.: Книжница-Русский путь, 2010. С.73.

⁵ Фудель С.И. «Воспоминания» // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т.1. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С.89.

тяжелый воздух ночлежки – всё здесь не похоже на привычное в долгих веках благолепие храма, где и стены помогают молиться. Здесь надо ничего не видеть, кроме маленького столика в простенке с горящей на нем свечой»⁶.

По решению антирелигиозной комиссии, С.И. Фуделя направляют в ссылку в город Усть-Сысольск Зырянского края. Однако на пути к месту назначения он задерживается на пересыльном пункте – в Вятской тюрьме. По причине слабого здоровья Сергея Иосифовича распределили в одну камеру с митрополитом Казанским Кириллом (Смирновым) и архиепископом Астраханским Фаддеем (Успенским), с которыми немного позже ему предстоит разделить тяготы ссыльной жизни в Усть-Сысольске.

С.И. Фудель вспоминал: «Мы были, наверное, одной из первых партий массовой ссылки и уже, несомненно, первой церковной, потому на всех остановках и ночлегах к нам в избу сходилась удивленный народ»⁷. Немного погодя, весной, к ним присоединится ещё одна партия церковных ссыльных, среди которых будет множество репрессированных архиереев. В их числе С.И. Фудель встретит своего будущего духовного отца – епископа Ковровского Афанасия (Сахарова).

Начиная с самого ареста, всячески заботилась о своем женихе невеста Сергея Иосифовича Вера Максимовна Сытина. Она присылала много писем, посылок, передач. Весной 1923 года она без тени сомнения последовала за Сергеем в ссылку.

Вера Максимовна знала семью Фуделей ещё в годы обучения в гимназии, где Закон Божий преподавал священник Иосиф Иванович Фудель, который сильно повлиял на неё своими духовными наставлениями. В июле 1923 года на квартире епископа Афанасия (Сахарова) в Искаре (пригород Усть-Сысольска) состоялось венчание С.И. Фуделя с В.М. Сытиной. Ровно через год у молодой пары рождается сын Николай, а Сергей Иосифович находит работу в качестве помощника бухгалтера в Княжпогосте. Там они

⁶ Фудель С.И. «Воспоминания» // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т.1. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С.94.

⁷ Там же. С.102.

живут вплоть до освобождения, последовавшего 24 апреля 1925 года. Из ссылки вся семья возвращается в Москву.

В столице С.И. Фудель устраивается в Институт плодоовощной промышленности бухгалтером-экономистом. В ноябре 1931 года у него рождается второй ребенок, на этот раз дочь – Мария. И в этом же году закрывают и разрушают родной сердцу Сергея Иосифовича храм Николо-Плотниковского прихода на Арбате, в котором когда-то служил его отец.

Следующий арест последовал 1 января 1933 года. Новая Бутырская камера утратила всякую схожесть с той, где когда-то можно было вместе молиться и даже совершать службы. Теперь здесь царили уголовные порядки. Сергею Иосифовичу больше ничего не оставалось, как только молиться про себя.

Вскоре С.И. Фудель был отправлен по этапу в исправительно-трудовой лагерь Вельского района Архангельской области. Здесь он попадает в барак для смертников, где чуть не умирает с голоду. К счастью, вовремя подросла жена, которая помогла ему восстановить силы.

Последовавшая вскоре ссылка в Вологду, явилась спасением для С.И. Фуделя и нескольких его товарищей. Позаботились об этом внушки Л.Н. Толстого – Анна Ильинична и Софья Андреевна, которые направили заявление прокурору РСФСР А.Я. Вышинскому с требованием сменить несоответствующие приговору трудовые условия на более мягкие и законные.

Вологодская ссылка заканчивается в 1936 году. Сергей Иосифович с семьей селится сначала в Хотькове, а затем в 1938 году в городе Загорске Московской области (до революции и ныне – Сергиев Посад). Здесь Фудели знакомятся с архимандритом Серафимом (Битюговым), который впоследствии становится их духовным отцом.

В то время С.И. Фудель строит для семьи сначала один дом, но он вскоре сгорает, а затем второй, который становится приютом для многих верующих, ищущих убежища в трудные годы гонений. Время от времени у

них живут и священники, и монахи, и инокини, а также духовные чада отца Серафима (Битюгова), который сам сначала живет у Фуделей. Однако до самой своей кончины, последовавшей зимой 1942 года, отцу Серафиму приходится скрываться у монахини Сусанны (Ксении Гришановой). В 1943 году многие, кто был замешан в его укрывательстве, подверглись арестам и лагерным заключениям. В их число попал и епископ Афанасий (Сахаров).

В 1941 году в семье Фуделей рождается дочь Варвара, а уже 6 марта 1942 года Сергей Иосифович призывается на фронт. Его распределяют в железнодорожные войска, где он занимается охраной стратегически важных грузов при поездах Волховского направления. В конце войны рядовому С.И. Фуделю присваивают звание младшего сержанта и награждают медалью «За победу над Германией».

Однако, через год после Победы и возвращения домой Сергея Иосифовича вновь арестовывают. На этот раз ему предъявляют обвинение в пособничестве так называемому «антисоветскому церковному подполью», организатором которого якобы являлся архимандрит Серафим (Битюгов). Участники данной организации, по мнению следователей, призывали к борьбе с советской властью террористическими методами⁸.

Сергея Иосифовича отправляют сначала на Лубянку, где ему в течение четырех месяцев придется терпеть многочасовые допросы и различные издевательства со стороны изощрившихся в своем деле сотрудников внутренней тюрьмы. После вынесения приговора его по этапу отправляют в Бутырскую тюрьму, а затем ссылают в город Минусинск и, наконец, в село Большой Улуй Красноярского края. Здесь с невероятным трудом С.И. Фуделю удается устроиться в пункт по заготовке зерна конторщиком-счетоводом.

Эта последняя ссылка длится пять лет и оканчивается в 1951 году. С этого момента С.И. Фудель получает «минус», то есть лишается права прописки в Московской области. Такой участи в то время достаивались все

⁸ Из постановления на арест С.И. Фуделя от 14 мая 1946 г. ЦА ФСБ РФ // Балашов Н.В., Л. Сараскина. Сергей Фудель. – М.: Книжница-Русский путь, 2010. С. 119.

бывшие политические ссыльные. Семья принимает решение продать дом в Загорске, чтобы купить жилье в небольшом Воронежском городке Усмани, куда они вскоре перебираются. Однако обустроиться там они смогут лишь в 1953 году.

1.3. Литературная деятельность и последние годы жизни

В Усмани С.И. Фудель смог, наконец, отойти от тревог и волнений ссыльной жизни, хотя надломленное здоровье и постоянная нужда не давали ему полностью восстановить силы. Однако, именно здесь Сергей Иосифович начинает свою литературную деятельность, которая продолжалась более двадцати лет. Первое свое произведение он заканчивает в 1956 году и озаглавливает его «Моим детям и друзьям». Этот труд носит характер более исповедальный и относится, пожалуй, только к самым близким людям. В то же время здесь содержатся темы почти всех его последующих богословских работ, но как бы в сокращенном варианте. Тогда же Сергей Иосифович пишет воспоминания об отце, которые потом войдут в книгу «Воспоминания».

В 1957 году завершается работа над произведением «Путь Отцов». Цель С.И. Фуделя – показать значимость для мирянина осуществления идеи «монастыря в миру». В основе книги лежат изречения подвижников благочестия, таких, как преподобные Варсонофий Великий, Иоанн Пророк, Симеон Новый Богослов, святители Феофан Затворник, Игнатий Брянчанинов, преподобный Амвросий Оптинский и другие.

Сергей Иосифович отдал для просмотра рукопись своему духовному отцу – епископу Афанасию (Сахарову). Последнему книга очень понравилась, особенно его привлекла идея «монастыря в миру», которую С.И. Фудель выводит из размышлений многих Отцов Церкви. Благодаря одобрению владыки Афанасия, «Путь Отцов» получает широкое распространение в религиозном самиздате.

С 1959 по 1961 года в связи с начавшейся вновь при Н.С. Хрущеве антирелигиозной пропагандой и закрытием множества храмов С.И. Фудель

пишет ряд статей, посвященных Церкви: «Церковь верных», «Свет Церкви», «Соборность Церкви и экуменизм» и «Священное Предание».

В 1962 году владыка Афанасий (Сахаров) благословляет семье Фуделей поселиться в городе Покров Владимирской области. Здесь Сергеем Иосифовичем будет написано большинство его работ, таких, как: «Наследство Достоевского», «Начало познания Церкви» - книга об отце Павле Флоренском, «Славянофильство и Церковь», «У стен Церкви». И, наконец, в 1975 году он заканчивает свои «Воспоминания». Все эти литературные труды являются явным свидетельством того, что ни тюрьмы, ни многолетние ссылки, ни лагеря, ни война не смогли сломить веры этого незаурядного и, безусловно, духовно сильного человека.

В Покрове С.И. Фудель служит псаломщиком в местной церкви, где он старается не пропускать ни одной службы. Чтение на богослужении всегда входило в число излюбленных его занятий. Здесь, в храме, Сергей Иосифович находит для себя самое большое утешение в последние годы жизни. Это его личный «монастырь в миру».

В 1970 году С.И. Фудель переносит инфаркт. Чудом московские врачи помогли ему встать снова на ноги. Оставшееся время он занимается посещением библиотек с целью приобретения необходимых справочных материалов для своих трудов.

После продолжительной и тяжелой болезни 7 марта 1977 года Сергей Иосифович Фудель умирает. На его похороны в Покров съедутся многие, чтобы проводить ко Христу человека, который всю свою жизнь посвятил Ему, который своим примером показал, что христианская жизнь в миру и есть подлинный «монастырь в миру», даже если христианин не связан специальными монашескими обетами, не носит иноческих одежд и не живет за стенами монастыря. Главное – жизнь во Христе, жизнь для Христа, жизнь со Христом.

Душа постепенно зреет для Царствия Божия, и к концу своего земного странствия она похожа на зрелый плод, который может быть воспринят в

сокровищницу Божию. За год до смерти Сергей Иосифович пишет своей дочери Марии (в замужестве М.С. Желновакова): «Здесь одному мне трудно физически тоже, точно послана мне от Бога какая-то радость конца. Это трудно передать. Что-то из этого передается в словах этого стиха:

«На берег радостный выносит

Мою ладью девятый вал»

Я очень благодарен тебе...»⁹.

⁹ Фудель С.И. «Воспоминания» // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т.1. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С. 512.

ГЛАВА II. СЛАВЯНОФИЛЬСКИЕ ИДЕИ В ТВОРЧЕСТВЕ С.И. ФУДЕЛЯ

2.1. Основоположники славянофильства И.В. Киреевский и А.С. Хомяков

Славянофильство – совершенно особое явление в русской религиозной философии XIX века. Несмотря на то, что предпосылки к формированию славянофильства существовали в России ещё в XVIII веке (например, некоторые идеи Н.М. Карамзина и других мыслителей), корни его появления следует искать среди русских последователей немецкой философии Ф.В.И. Шеллинга, которые стали образовывать в России религиозно-философские кружки вскоре после 1812 года.

Ф.В.И. Шеллингу были чужды всякого рода антирелигиозные настроения. Он считал, что у каждого народа есть своё особое предназначение, уготованное ему Богом. Воззрения такого характера были порождены романтизмом, который в то время процветал в Европе и, который послужил там возрождению религиозности и чувства национальной самобытности.

Идея существования своего обособленного пути для каждого народа привлекла целый ряд наших соотечественников, получавших в то время образование на Западе. В их число входили В.Ф. Одоевский, И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, М.П. Погодин и другие. В дальнейшем, в связи с реакцией на «Философские письма» П.Я. Чаадаева и появлением философов-западников, они и составили группу славянофилов, отстаивавших религиозно-культурную идентичность своего народа.

Не следует считать, что в основу своих идей славянофилы положили ненависть к Западу. Напротив, они были открыты лучшим западноевропейским достижениям, и свидетельством этому служит изначальное происхождение их воззрений, опирающихся на немецкую философию.

С.И. Фудель не скрывает своих симпатий в отношении славянофильства. В нём он видит самый благотворный потенциал для раскрытия духовной составляющей русского народа на национальных началах, которые не могут мыслиться в отрыве от Православия. «Светлая неожиданность славянофильства – в том, что после давнего разложения образованного общества и его дехристианизации в XVIII веке возникло движение яркое, смелое и чистое к возрождению христианства в этом образованном обществе и к преобразению всей России на основе христианства. Суть славянофильства, конечно, не славяне и совсем даже не народ как таковой, а только христианский народ, то есть Церковь»¹⁰.

Для С.И. Фуделя раннее славянофильство не потеряло своей актуальности и в лице более поздних его представителей, с которыми Сергеем Иосифовичу довелось иметь непосредственное общение. Например, такими носителями духа старого славянофильства явились, кроме его отца, все современные ему Самарины.

С.И. Фудель понимает, что славянофильство имеет особое значение для России. Он считает, что русский народ сохранит свою идентичность только в том случае, если будет опираться на основные идеи классического славянофильства. Сам С.И. Фудель воспринял эти идеи очень глубоко (особенно экклезиологическую их составляющую) и донес их до нас в своих сочинениях. Чтобы более детально увидеть влияние славянофилов на мировоззрение С.И. Фуделя, следует обратить внимание на тех из них, кто стоял у истоков этого движения или с кем он был знаком лично.

И.В. Киреевский. Иван Васильевич Киреевский (1806-1856 гг.) – яркий представитель русской религиозной философии. Является одним из главнейших основоположников славянофильства. Изначально он был приверженцем западных воззрений. Однако, под влиянием своей жены Н.П. Арбениной, которая познакомила его с оптинскими старцами и отцом Филаретом, схимником Новоспасского монастыря в Москве, а также,

¹⁰ Фудель С.И. «Воспоминания» // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т.1. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С.74.

благодаря примеру глубокой религиозности своей сестры Марии Васильевны Беэр, И.В. Киреевский принимает Православие душой. С этого времени И.В. Киреевский ищет основные ответы на все волнующие его философские проблемы в святоотеческой литературе.

Воцерковление И.В. Киреевского происходит в период упадка религиозно-философской мысли в России. Он замечает, что и богословское образование в русских духовных школах находится в плачевном состоянии. С.И. Фудель приводит его высказывание по этому поводу: «Удовлетворительного богословия у нас нет. Лучшим введением к нему может служить «Духовный алфавит», напечатанный в сочинениях Димитрия Ростовского..., и еще проповеди митрополита Филарета. Там много бриллиантовых камушков, которые должны лежать в основании Сионской крепости»¹¹.

Упадок богословия повлек за собой и духовное оскудение. Изначальный религиозный посыл, который восприняла русская Церковь от Византии, по мнению И.В. Киреевского, сошел на «нет» в результате реформ Петра I. «Кажется, у нас уже везде почтенный стиль наших церквей, и величественные лица древних икон, и звуки колоколов, и вся эта строгая совокупность церковных впечатлений начинает приходить в резкое разногласие с обмелевшими физиономиями прихожан, в которых мода потрясла серьезный строй души»¹².

И.В. Киреевский в своей религиозно-философской антропологии главным предметом изучения ставит духовную цельность личности, которая заключается в том, чтобы все чувства, мысли и действия служили одной святой истине. Обоснование этому антропологическому посланию он не смог найти ни в современном ему богословии, ни в современной ему церковной среде. Дальнейшие поиски подтолкнули его обратить внимание на

¹¹ Из письма И.В. Киреевского к А.И. Кошелеву. Фудель С.И. Славянофильство и Церковь // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т.3. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С.180.

¹² Из письма И.В. Киреевского к матери. 1841 г. Фудель С.И. Славянофильство и Церковь // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т.3. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С.181.

монастырь. С.И. Фудель пишет: «Монастырь в то время был для громадной части образованного общества еще неоткрытой Америкой»¹³. И произошло действительно неожиданное: И.В. Киреевский нашел здесь реальных носителей духовной цельности, в частности в лице старцев Оптиной пустыни. Следует заметить, что именно И.В. Киреевский закладывает и развивает эту идею в философии славянофилов.

Исследуя сочинения святых Отцов Церкви, И.В. Киреевский открыл для себя, что большинство общепринятых понятий о вере и о Церкви сильно разнятся с действительностью. Вера у славянофилов рассматривается как активная познавательная сила человека, которая состоит не просто в доверии основным вероучительным истинам, а в выстраивании живых отношений с Богом, или в Богопознании. У И.В. Киреевского органом такого познания через веру служит сердце человека, которое не всегда следует суждениям рассудка. С.И. Фудель, подтверждая эту мысль, пишет: «Рассудок опасен не сам по себе; можно сказать, что и для него есть место в церковном сознании, — он опасен тогда, когда им заполняют пустое место, оставленное благодатью»¹⁴.

Особую роль в идеологии славянофильства занимает критика И.В. Киреевским западного богословия, в частности, католического, схоластического влияния которого оказало определяющее влияние на становление европейской мысли. Рационализм католицизма и их стремление объяснить духовные явления лишь рассудком, по его мнению, разрушает нравственные искания человека, заменяя их чисто эгоистичными интересами¹⁵.

Совершенно не то видим в Восточной Церкви. Здесь на первом месте стоит душа, а не ум. Здесь, по слову апостола Иакова, «...милость превозносится над судом» (Иак. 2:13). Данное обстоятельство послужило

¹³ Фудель С.И. Славянофильство и Церковь // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т.3. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С.194.

¹⁴ Там же. С.210.

¹⁵ Киреевский И.В. О необходимости и возможности новых начал для философии // Полное собрание сочинений. Т.1. – М., 1911. С.239.

одной из причин того, почему славянофилы отстаивали линию обособленности духовного пути русского народа, воспитанного Восточной Православной Церковью.

В творчестве и С.И. Фуделя и И.В. Киреевского прослеживается общий интерес к аскетическому учению Церкви. Оба они в своих сочинениях пытались донести до читателей то, что и христиане в миру, и христиане в монастыре представляют собой единое целое с общей целью и даже с общими средствами для её достижения.

Эта идея единства повлияла на сам характер произведений И.В. Киреевского. Его сочинения были направлены на то, чтобы познакомить русское образованное общество с духовной литературой Церкви, с творениями святых Отцов. Этот подход повлиял и на все последующие поколения славянофилов и принес немало пользы для обогащения русской религиозной мысли в целом. К примеру, отличительной чертой сочинений большинства славянофилов является употребление аскетической лексики. Тенденцию к её использованию в философской терминологии заложил еще И.В. Киреевский.

И.В. Киреевский умер в возрасте 50-ти лет от холеры. Несмотря на то, что его жизненный путь был наполнен множеством трудностей и невзгод, он до конца остался верным чадом Православной Церкви. С.И. Фудель приводит выдержку из письма А.С. Хомякова А.И. Кошелеву: «Какая-то особенная судьба И.В. Киреевского! То цензура и власть царская останавливали его, то теперь смерть, и всякий раз на половине труда. Какое-то особенно строгое испытание нашему направлению: как будто опыт нашего терпения и постоянства. Редает круг наш... Подвиг становится все строже и строже. Видно, так надобно»¹⁶.

Самые известные свои труды «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России» и «О необходимости и возможности новых начал для философии» И.В. Киреевский написал в последние годы

¹⁶ Хомяков А.С. Письмо к А.И. Кошелеву (июнь 1856) // Полн. собр. соч. Т.8. – М., 1900. С. 153.

жизни. С.И. Фудель глубоко уважал этого выдающегося мыслителя. Им написано сочинение «Оптинское издание аскетической литературы и семейство И.В. Киреевских».

А.С. Хомяков. Алексей Степанович Хомяков (1804 - 1860) – русский религиозный мыслитель, один из важнейших идеологов и основателей славянофильства. Известен также как поэт и писатель. В основу всех своих философских исследований А.С. Хомяков ставит принцип «соборности». В рамки этого понятия он включает только ту «соборность», которая строится на началах свободной объединяющей любви ради выражения истины.

Для С.И. Фуделя А.С. Хомяков интересен прежде всего тем, что он внес значительный вклад в богословское осмысление понятия Церкви. Большинство трудов С.И. Фуделя посвящены именно экклезиологической тематике. Поэтому пройти мимо основоположника экклезиологии славянофилов, каким являлся А.С. Хомяков, он просто не мог.

Важность исследования природы Церкви С.И. Фудель обуславливает в первую очередь тем, что в эпоху всё нарастающих экуменических настроений необходимо точно знать и уметь определять границы истинной Церкви Христовой. Он пишет: «Стремление к христианскому объединению не должно и не может быть вычеркнуто из нашего сознания, как живой голос эпохи, но для всех желающих объединения очень важно понять, в чем же существо той Церкви, под сводами которой они хотят быть едиными. Всякое познание Церкви есть уже приближение к единству. И вот оказывается, что для выяснения природы Церкви очень много сделали славянофилы»¹⁷.

Для экклезиологии А.С. Хомякова свойственны несколько характерных черт. Во-первых, это жесткая полемика с католицизмом и протестантизмом, которая, правда, не всегда оправдана, так как сам А.С. Хомяков нередко слишком сглаживает недостатки во «внешнем дворе» самой Восточной Церкви.

¹⁷ Фудель С.И. Славянофильство и Церковь // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т.3. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С.179.

Во-вторых, это принцип «соборности», о котором упоминалось выше. В отношении Церкви этот аспект подразумевает то единение народа и иерархии, при котором все вероучительные истины и каноны могли бы приниматься равноправно и всей полнотой Церкви.

Следует заметить, что, несмотря на жесткую критику католицизма А.С. Хомяковым, именно на Западе достаточно глубоко были восприняты его эkkлезиологические взгляды. С.И. Фудель пишет об этом так: «Трудно отделаться от мысли, что то новое, что прозвучало о Церкви в Риме на II Ватиканском Соборе, обязано в большей степени проповеди о Церкви русских богословов: Хомякова, и Флоренского, и Булгакова, и Лосского»¹⁸.

В-третьих, А.С. Хомяков подчеркивает непозволительность слияния Церкви и светской власти. В таком союзе он видит опасность «обмирщения» Церкви, утрату её одухотворенности.

Ещё одной важной чертой в системе взглядов А.С. Хомякова о природе Церкви является принцип любви, на котором зиждется и истина, преподаваемая Святым Духом, и «соборность», как непостижимая связь всех верных членов церковного тела, и существование Церкви как таковой. Следуя во всем этому принципу, С.И. Фудель определяет, что Церковь есть «живой организм истины и любви»¹⁹, и «для того, чтобы увидеть на земле святую Церковь, надо иметь святую веру, то есть веру, не оторванную от нравственного начала»²⁰.

Говоря о природе Церкви, А.С. Хомяков не мог обойти стороной учение о единстве видимой и невидимой Церкви. Чтобы понять это единство, он проводит аналогию Священного Писания и Священного Предания: «Что мы называем Церковью видимую и Церковью невидимую, образует не две Церкви, а одну, под двумя различными видами... Церковь в ее цельности начертала Священные Писания, она же дает им жизнь в Предании... Писание

¹⁸ Фудель С.И. Приложение. Заметки по поводу «Экклесиологических материалов» отца Павла Флоренского // Собр. соч. В 3 т. Т.3. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С.371.

¹⁹ Фудель С.И. «Воспоминания» // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т.1. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С.75.

²⁰ Фудель С.И. Славянофильство и Церковь // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т.3. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С.209.

и Предание, эти два проявления одного и того же Духа, составляют одно проявление, ибо Писание не что иное, как живое Предание. Такова тайна этого стройного единства»²¹. С.И. Фудель, продолжая мысль А.С. Хомякова, говорит о том, что личное христианское самосознание строится именно на отношении к Писанию и Преданию.

2.2. Продолжатели идей «старших славянофилов»

К.С. Аксаков. Константин Сергеевич Аксаков (1817 - 1860) – известный публицист, литератор, филолог. Он, пожалуй, является одним из самых резких обличителей Запада и не менее суровый обличитель государственного неурядиства в России. Последний фактор стал причиной неоднократного запрещения цензурой его статей и сочинений. В системе славянофильских взглядов его наиболее занимали социально-политические вопросы.

Главным вкладом К.С. Аксакова в идеологию славянофилов стала его концепция «земли и государства», принципом которой служит противопоставление государственности и народной общины. Исторически обоснование этой концепции он сводит к тому, что первоначально славянские племена вынуждены были объединиться в общины и создать государство, чтобы защитить себя от внешних врагов. Долгое время народная община жила в мире и согласии со своими властителями. Однако, в результате реформ Петра I произошел разрыв этого союза. Между народом и властью пролегла глубокая пропасть.

Государство с этого момента начало играть роль узурпатора и до сих пор является источником всякого зла для народной общины. Его положительная сторона ограничивается лишь решением политических вопросов. Народ же, напротив, является носителем внутреннего нравственного начала и в решении своих социальных проблем всегда руководствуется праведностью.

²¹ Хомяков А.С. Несколько слов православного христианина о западных исповеданиях // Полн. собр. соч. Т. 8. – М., 1900. С. 58.

К.С. Аксаков считал, что для того, чтобы не подпасть под влияние злого государственного начала, народная община должна всячески стремиться к сохранению собственной идентичности. Он пишет об этом так: «Народ еще держится и хранит, как может, свои народные кроткие общинные предания, но если, уступив... проникнется он сам государственным духом, если захочет сам быть, наконец, государством, тогда... погибнет внутреннее начало свободы»²².

Несмотря на такую бескомпромиссность суждений К.С. Аксакова, С.И. Фудель питает к нему глубокое уважение и во многом согласен с его размышлениями.

И.С. Аксаков. Иван Сергеевич Аксаков (1823 - 1886) – популяризатор идей славянофильства, младший брат К.С. Аксакова. Первоначально он занимался юридической и общественной деятельностью. Впоследствии его увлекла публицистика. Именно он, будучи редактором газеты «Русь», дал важные советы священнику Иосифу Фуделю, ознакомившись с его первыми литературными сочинениями.

С.И. Фудель выделяет несколько основных моментов в мировоззрении И.С. Аксакова. Прежде всего, это глубокая преданность христианской истине. «Хотя бы современное человечество стало летать по воздуху, – писал И.С. Аксаков, – и добралось до луны, нравственный христианский идеал и тогда, как изначала, будет один и тот же»²³.

С.И. Фудель подчеркивает тот факт, что И.С. Аксаков являлся близким другом Ф.М. Достоевского и оказал сильное влияние на формирование христианского мировоззрения последнего. Это обратило на себя внимание Сергея Иосифовича, так как он сам занимался серьезным изучением творчества великого писателя.

И.С. Аксаков так же критиковал государственное и церковное устройство в России. Им особенно подчеркивалась мысль о тенденции к обмирщению Церкви. По его мнению, это результат подчинения Церкви

²² Аксаков К.С. Полн. собр. соч.: В 3 т. Т.1. – М., 1861. С. 58.

²³ Аксаков И.С. Цивилизация и христианский идеал // Сочинения. В 7 т. Т.2. – М., 1886. С. 727.

государству, которое превратило ее в духовное ведомство. Особенно тягостно то, что духовенство восприняло это как нечто должное и само постепенно переставало быть служителем Духа. Так, постепенно усиливалась «мерзость запустения на месте святе».

Для С.И. Фуделя И.С. Аксаков воспринимался последним славянофилом своего времени.

Ю.Ф. Самарин. Юрий Федорович Самарин (1819 - 1876) – общественный деятель и пропагандист идей славянофильства. Будучи восприемником идей А.С. Хомякова, он полностью воспринял его учение о Церкви. Однако, в отличие от своего учителя, Ю.Ф. Самарин не боится признать кризисное положение Восточной Церкви, богословие и духовная составляющая которой оскудели и погрузились в пустыню рационализма.

Обращая внимание на эти стороны философии Ю.Ф. Самарина, С.И. Фудель пишет: «Осознание оскудения в своей Церкви – очень важная сторона экклезиологии славянофильства. Перед лицом дехристианизации мира важнее всего не установление заблуждений других Церквей, а осознание именно своей вины в разделении, своей части во всеобщем омертвлении христианства, во всеобщем уходе от первоначальной святости и любви, от благодати в обмирщение»²⁴.

А.Д. Самарин. Александр Дмитриевич Самарин (1868 – 1932) – общественный деятель. В 1915 году был назначен обер-прокурором Святейшего Синода (пробыл в должности несколько месяцев). Состоял председателем Всероссийского общества Красного Креста. Выдвигался кандидатом на патриаршество на Всероссийском Поместном Соборе 1917-1918 гг., хотя и был мирянином. После революции репрессирован. Остаток жизни провел, скитаясь по тюрьмам и лагерям.

А.Д. Самарин был очень близок семье Фуделей. Вспоминая его, С.И. Фудель с уверенностью говорит, что этот незаурядный человек полностью унаследовал весь богатый опыт славянофильской идеологии своих предков.

²⁴ Фудель С.И. Славянофильство и Церковь // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т.3. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С.234.

ГЛАВА III. ЭККЛЕЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ С.И. ФУДЕЛЯ

3.1. Определения Церкви и мариологический аспект в экклезиологии

Для всех трудов С.И. Фуделя характерно то, что в них он осуществляет попытку осмыслить природу Церкви. При этом он не использует сухих догматических формулировок. Напротив, текст его наполнен простой и, одновременно, глубокой христианской мудростью, которую можно приобрести только через личный духовный опыт. Сергею Иосифовичу экклезиологическая тематика важна, прежде всего, как христианину, не мыслящему своего спасения вне церковной ограды.

Примечательно то, что в произведениях С. И. Фуделя Церковь рассматривается с учетом мнений и опыта разных людей, от рядовых мирян до известных религиозных мыслителей, и, что ещё важнее, с учетом опыта святых. Перечень рассматриваемых проблем при этом весьма пространен. Здесь мы встречаем и разбор вероучительных истин о Церкви, и осмысление негативных явлений, и рассмотрение церковной жизни с обрядовой стороны.

Единая Церковь Христова имеет многогранную природу и открывается земному человеку в огромном обилии форм. С.И. Фудель осуществил попытку рассмотреть хотя бы некоторые из них. В качестве примера, обратим наше внимание на несколько экклезиологических тем в его интерпретации.

Определения Церкви. До сих пор ещё никем не было дано исчерпывающего определения Церкви. Это объясняется ее вневременной природой. Потому она не может быть охвачена ограниченным человеческим разумом. С.И. Фудель пишет об этом так: «Церковь – творение Божие, но такое, постижение которого не дано тварному уму, так как через Боговоплощение она “вознесена превыше небес”»²⁵.

Далее С.И. Фудель продолжает: «Церковь – это вочеловечение Бога»²⁶. Это значит, что ее вполне можно назвать Телом Божиим. Здесь мы видим неразрывную связь Таинства Евхаристии и Церкви: «Церковь прежде всего

²⁵ Фудель С.И. Записки о литургии и Церкви // Собр. соч. В 3 т. Т. 2. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С. 293.

²⁶ Там же. С. 291.

или более всего – это литургия»²⁷. Церковь потому и обладает святостью, что хранит «в себе святыню Божию – кровь и тело Христовы»²⁸.

Основным определением Церкви С.И. Фудель считает ее святость. Церковь не просто обладает ею как свойством, но сама святость вообще не может мыслиться вне церковной ограды. Это значит, что достижение спасения невозможно при помощи одной нравственности. Как пишет С.И. Фудель, «святость Церкви зависит и основывается только на святыне Божией, на Его таинствах. Не люди святят Церковь, а Церковь делает людей сопричастниками хранимой в ней святыни»²⁹. В таком случае сами люди делаются хранилищами Божией благодати, так как «святость есть та или иная степень воцерковления человека, преобразования его тленного существа в храм Божий»³⁰.

Не чужды С.И. Фуделю в определениях Церкви и софиологические идеи, получившие широкое распространение в философских трактатах русских религиозных мыслителей. Тему Софии он применяет в своих эkkлезиологических размышлениях, сверяясь со святоотеческим наследием. Для С.И. Фуделя Церковь – это еще и София-Христос. «Догмат об истинности Боговоплощения... этот же догмат есть основание догмата о Софии... София – это воплотившееся Слово Божие, Бог в твари, Божественное в тварности. Это одновременно и человеческая природа Бога, и Церковь как тварное Тело Божие»³¹.

Что же касается условий вхождения человека в Церковь, то это представляется возможным только через Голгофу. Это и принятие искупительного подвига Иисуса Христа и, одновременно, принятие на себя личного подвига, сопряженного со страданием, а иногда и смертью. «Голгофой создана Церковь. Это цена ее создания, и только этой ценой мы

²⁷ Фудель С.И. Записки о литургии и Церкви // Собр. соч. В 3 т. Т. 2. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С. 290.

²⁸ Фудель С.И. Церковь верных // Собр. соч. В 3 т. Т. 2. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С. 223.

²⁹ Там же. С. 224.

³⁰ Там же. С. 228.

³¹ Фудель С.И. У стен Церкви // Собр. соч. В 3 т. Т. 1. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С. 180.

можем входить в нее»³². Но не одними страданиями живет христианство: «Церковь – это одновременно и стояние у Креста и Пасха спасаемого человечества»³³.

В творениях С.И. Фуделя часто можно встретить и множество других определений, выявляющих скорее не столько догматическую, как нравственную природу Церкви, причем в весьма поэтичной форме. Например: «Церковь – это прекращение одиночества»³⁴; «Церковь есть неизбежность Божественной дружбы учеников Христовых»; «Церковь Христова есть не только Церковь Пятидесятницы, но и Церковь великой человеческой скорби в пустыне истории»³⁵; «Ночью была основана Церковь на пороге страданий и долгая светозарная ночь – ее благодатный исторический путь... Это Церковь Тайной вечери и прощальной беседы. Это Церковь Пятидесятницы, пребывающей во веки веков»³⁶.

Еще одной важной стороной сочинений С.И. Фуделя является его взгляды на учение о Богородице как о Церкви. Основание этому учению можно находить уже в трудах первохристианских писателей и Отцов Церкви, таких, как Ириней Лионский, Климент Александрийский, Василий Великий и другие.

Следует заметить, что большинство выдержек из сочинений святых Отцов, касающихся вышеуказанной тематики, имеют общий характер. По отношению к Церкви очень часто употребляются те же наименования, что и по отношению к Богородице. Например, Климент Александрийский в своем сочинении «Педагог» пишет: «Едина Мать Дева. Любезно мне так называть Церковь... она вместе и Дева, и Мать, непорочная, как дева, любвеобильная, как мать». Святитель Василий Великий, толкуя стих 44-го псалма: «Предста Царица одесную Тебе, в ризы позлащенные одеяна, преукрашена», относит их к Церкви. Такую же тенденцию можно заметить и в богослужебной

³² Фудель С.И. У стен Церкви // Собр. соч. В 3 т. Т. 1. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С. 185.

³³ Там же. С. 184.

³⁴ Фудель С.И. Записки о Литургии и Церкви // Собр. соч. В 3 т. Т. 2. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С. 295.

³⁵ Фудель С.И. Моим детям и друзьям // Собр. соч. В 3 т. Т. 1. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С. 250.

³⁶ Фудель С.И. Церковь верных // Собр. соч. В 3 т. Т. 2. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С. 194.

гимнографии: «Ковчег Завета... Церковь Божию одушевленную... истинную Матерь Зиждителя воспеваем»³⁷, или: «Се Церковь, се дверь, се Божия гора святая... Се Мати Божия Пречистая, Заступница всех нас»³⁸.

Однако, вернемся к размышлениям С.И. Фуделя. Его заинтересованность этим учением была обусловлена попытками современных ему русских религиозных философов осмыслить учение Церкви о Богородице в рамках софиологии. Подобные искания привели их сначала к определению: «Богородица – София Премудрость Божия», а затем к давно забытому богословскому тождеству: «Богородица – Церковь». Кстати, именно русская религиозная мысль актуализировала данную тематику.

Сам С.И. Фудель мыслит мариологическую природу Церкви следующим образом: «Христос единосущен не только Отцу (по Божеству), но и Матери (по человечеству), а это значит, что Богочеловек единосущен человеку и тем самым Церковь единосущна Христу. Вот почему и сказано апостолом, что «Церковь есть Тело его», Тело Богочеловека, и вот почему Церковь есть Богоматерь, как из себя образовавшая это Богочеловеческое Тело Христа. Церковь есть непостижимое единство человека и Бога, Богоматери и Бога»³⁹.

Подобным же образом С.И. Фудель строит и свою софиологическую схему. Для него София есть Церковь, а поскольку Церковь – это Богородица, то Богородица есть София. Приведем выдержку из литургического текста, подтверждающие его взгляды: «Деву воспети дерзаю, ея же девственную душу церковь свою божественную нарекл еси, и воплощения ради Слова Твоего Софию Премудрость Божию именовал еси». Далее следует пояснение к службе: «Стиховна и прочая, писана празднеству Успения Пресвятыя

³⁷ Октоих. Канон умиленный ко Иисусу Христу и святым Его мученикам, глас 3, в понедельник утра, песнь 6, Богородичен // Октоих сиречь осмогласник. Гласы 1 - 4. – М. : Изд. Моск. Патриархии, 1981. С. 389.

³⁸ Канон службы 11 июля, песнь 9, Богородичен тропарь // Минея июль. Ч. 2. – М. : Изд. Совет РПЦ, 2002. С. 20.

³⁹ Фудель С.И. У стен Церкви // Собр. соч. В 3 т. Т.1. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С. 178 – 179.

Богородицы понеже она есть церковь одушевленная премудрости, и Слово Божию, София именуемая»⁴⁰.

Сергей Иосифович, в связи с появлением сомнительных теорий, касающихся софиологии, считал своим долгом внести в русскую религиозную мысль именно экклезиологическое понимание Софии. Этим он хотел достичь утверждения авторитета Церкви в философской среде, как и вообще в современном ему обществе.

3.2. Проблема «темного двойника»

Суть проблемы «темного двойника» заключается в том, что у Церкви есть как бы некий антипод, который в лице людей, не вполне решивших отречься от греха и последовать за Христом, осуществляет внутри ее провокационную работу, чтобы отвести как можно больше людей от Бога. Конечно, само наименование «темный двойник» носит исключительно аллегорический характер, так как не может быть двух или трех Церквей - существует лишь Единая, Святая, Соборная, и Апостольская Церковь. Однако цель этого «двойника» как раз и состоит в том, чтобы заменить собой истинное представление о Церкви как о Теле Христовом.

С.И. Фудель так говорит об этой проблеме: «Рядом с никогда не умирающей жизнью Христовой Церкви, в церковной ограде всегда жило зло, и на это надо иметь открытые глаза, надо всегда знать, что «рука предающего Меня со Мною на трапезе». Иоанн Златоуст не боялся осознать и говорить о духовной болезни своей местной Церкви. Иоанн Кронштадтский говорил: «Не узнав духа убивающего, не узнаешь Духа Животворящего. Только по причине прямых противоположностей Добра и Зла, жизни и смерти, мы узнаем ясно и ту, и другую»⁴¹.

Как видим, эти слова объясняют то, для чего временно попущено действие «анти-церкви». Чтобы не подпасть под ее влияние, надо обличать эту болезнь. «Болезнь Церкви во всех нас. Когда искренно осознаешь себя самого в этой больной части церковного общества, тогда не боишься вслед за

⁴⁰ Служба Софии Премудрости Божией // Минея август. Ч. 2. – М.: Изд. Совет РПЦ, 2002. С. 96.

⁴¹ Фудель С.И. У стен Церкви // Собр. соч. В 3 т. Т.1. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С. 10.

Великими Отцами Церкви признать самый факт болезни, и в то же самое время, почему-то только тогда начинаешь в радости сердца ощущать непобедимую церковную Святыню»⁴².

Сергей Иосифович понимал, что присутствие в ограде Святой Церкви греховного элемента служит серьезным препятствием для христианской проповеди. Ведь грехом умалется авторитет этой святости. Мы знаем, что все нечистое и грешное чуждо по своей природе Божией благодати и не может с ней сосуществовать.

Необходимо провести четкую границу, чтобы определить, где начинается святость Церкви, а где в её стенах действует греховный человеческий фактор. Известный проповедник начала XX века – священник Валентин Свенцицкий писал: «Всякий грех в Церкви есть грех не Церкви, но против Церкви»⁴³.

Главным средством против проникновения греха в Церковь является его обличение. Если в храмах будут порицаться основные греховные явления, то это даст людям возможность яснее увидеть святую сторону Церкви, которая есть истинное Тело Христово: «О церковном двойнике надо говорить с самого начала, говорить ясно и просто, так же ясно, как о нем говорится в Евангелии. Знайте о нем и ищите Христа в Церкви, только Его ищите, потому что Церковь и есть только Тело Христово в Своем человечестве, только Тело Его, и тогда вам будет дано мудрое сердце для различения добра и зла в церковной ограде, для того, чтобы видеть, что Свет (Церкви) во тьме светит, и тьма не объяла его»⁴⁴.

К сожалению, часто умалчивается о существовании этого зла. Результатом такого нерадения служит множество горьких примеров, когда человек, ещё не окрепший в вере, сталкивается с действием «темного двойника» и надолго, а то и навсегда, уходит от Христа.

⁴² Фудель С.И. У стен Церкви // Собр. соч. В 3 т. Т.1. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С. 8.

⁴³ Там же. С. 11.

⁴⁴ Там же. С. 13.

3.3 Идея «подлинного экуменизма»

Экуменические взгляды С.И. Фуделя заслуживают особого внимания. Следует заметить, что тема экуменизма в его сочинениях не имеет ничего общего с мировым экуменическим движением. Действия последнего С.И. Фудель, безусловно, признавал разрушительными для христианства. Политика религиозного интернационализма в корне противоречит учению Церкви о самой себе. Истинная Церковь одна, как и Бог только Один, а потому не может быть такого понятия как «Совет Церквей»: «Если есть «Совет Церквей», то это означает, что в истории до сих пор еще не было никогда Церкви, то есть зачеркивается все первохристианское созидание ее и все последующее отеческое учение о непрерывной жизни единой апостольской Церкви»⁴⁵. Точно так же не может Церковь мыслиться в отрыве от истины. Все те, кто от этой истины отошел, находятся за церковной оградой и какую-то свою, особую церковь составить не могут.

Тем не менее, С.И. Фудель говорит о возможности христианского единства. Такое единство возможно только в стремлении к святости представителей той или иной христианской конфессии, которое может происходить от любви ко Христу. «Святость есть действительность причастия Святого Духа. Поэтому весь вопрос о Церкви сводится к ее святости, – к ее наполненности Святым Духом, к наполненности людей, ее составляющих, Святым Духом»⁴⁶. Таким образом, причиной отделения от Церкви изначально становится грех и нежелание по гордости идти друг другу навстречу.

Самому Сергею Иосифовичу за свою трудную жизнь пришлось повидать немало инославных. Однако тяготы тюремной жизни научили его относиться и к ним с любовью. Видя открытое Христу сердце в неправославном человеке, он не мог позволить себе ставить межконфессиональные рамки в ущерб любви к своему ближнему. Поэтому

⁴⁵ Фудель С.И. У стен Церкви // Собр. соч. В 3 т. Т.1. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С. 58.

⁴⁶ Там же. С. 62.

С.И. Фудель часто поминал даже в храмовых молитвах наравне с православными и людей других исповеданий.

Взгляд на границы Церкви у С.И. Фуделя однозначен: «Надо отвергать лютеранство, а не лютеран, папство, а не католиков. Существует только одна-единственная Церковь, православная Церковь, но ее незримые связи с христианами Запада, в частности с лютеранами, нам непостижимы, а они действительно существуют, и мы знаем, что на Западе есть христиане, гораздо более находящиеся в Церкви, чем многие из нас»⁴⁷.

Безусловно, с догматической точки зрения, этот вопрос является очень сложным, и почти совершенно нераскрытым. Однако, это не дает нам права выносить окончательный суд всем тем людям, кто видимо не принадлежит Православию. Такая позиция в корне противоречит христианской любви, а нелюбви нет места в Церкви.

Не следует однако думать, что С.И. Фудель не видел необходимости в присоединении инославных к Православной Церкви. Напротив, он подчеркивает важность Таинства Крещения для воссоздания этого единства: «В первые века христианства было много споров, перекрещивать ли еретиков или отпавших и потом вновь приходящих к Церкви. И восторжествовала мысль: перекрещивать нельзя, так как благодать крещения, если оно было совершено в определенной форме, на этих людях осталась, несмотря на их дальнейшие заблуждения. И сейчас Церковь не перекрещивает некоторых даже весьма далеких от нее сектантов, получивших это крещение в своей еретической общине. Крещение есть дверь в Церковь»⁴⁸.

Говоря о спасении, С.И. Фудель не ограничивался только христианскими конфессиями. Он мыслил этот вопрос на уровне всечеловеческого масштаба. Ведь Христос пришел спасти всё человечество без исключения. С.И. Фудель цитирует слова преподобного Нектария Оптинского: «Простой индус, верящий во Всевышнего и исполняющий, как умеет, волю Его, спасется. А тот, кто, зная о христианстве, идет индусским

⁴⁷ Фудель С.И. У стен Церкви // Собр. соч. В 3 т. Т.1. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С. 78.

⁴⁸ Там же. С. 72.

мистическим путем – нет»⁴⁹. Такое понимание спасения указывает нам на то, что вопрос о границах Церкви значительно глубже, чем нам кажется. И, скорее всего, эта тайна раскроется нам только после перехода в жизнь вечную.

⁴⁹ Фудель С.И. У стен Церкви // Собр. соч. В 3 т. Т.1. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С. 55.

ГЛАВА IV. ИДЕЯ «МОНАСТЫРЯ В МИРУ» В СОЧИНЕНИЯХ С.И. ФУДЕЛЯ

4.1. Идея «монастыря в миру» в сочинении «Путь Отцов»

В начале XX века в церковной среде получила широкое распространение так называемая идея «монастыря в миру». Разрабатывали ее в частности такие мыслители как П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, М.А. Новоселов, В.П. Свенцицкий и другие. Под понятием «монастырь в миру» все они подразумевали аскетический путь спасения христианина в условиях мирской жизни. Их главной целью было стремление доказать, что основные принципы духовной аскезы и для монаха и для мирянина одни и те же.

Обсуждение этой темы в обществе в связи с начавшимися после 1917-го года гонениями на Церковь имело своевременный характер. Актуальность предлагаемого пути наиболее возросла в период повсеместного закрытия монастырей, когда монахам пришлось искать способы сохранения своих обетов среди враждебного им мира. Однако, данная идея изначально была адресована не только тем, кто совершенно отрекся от мира, но и христианам вообще, обремененным заботами мирской жизни.

Не менее других понимал необходимость распространения аскетических идеалов среди мирян и С.И. Фудель. По этой причине он пишет особый труд – «Путь Отцов», в котором достаточно подробно описывает стадии духовного совершенствования христианина. Данная работа ценна ещё и тем, что написана она человеком, который сам старался идти аскетическим путем в своей жизни.

Первое, на что указывает С.И. Фудель, – это то, что идея «монастыря в миру» не является новшеством и имела место быть в Церкви всегда. Он приводит слова святителя Иоанна Златоуста: «Блаженства, изреченные Христом, обещаны не одним монахам. Если бы в брачном состоянии

невозможно было исполнять того, что требуется от монахов, то погибло бы всё и добродетели бы не осталось места в мире»⁵⁰.

С.И. Фудель при написании «Пути Отцов» не ставит себе задачей внести что-то новое в принципы христианской аскетики. Он лишь делает попытку структурировать то, что было написано ранее в Церкви Христовой, считаясь с условиями современной жизни.

Душа по своей природе не меняется в зависимости от эпохи. Тот или иной период истории может влиять на неё, через привитие новых идей, взглядов, привычек и ценностей, но изменить внутреннее устройство созданной Богом души невозможно. Поэтому христианский опыт спасения был и остается актуальным как в первые века христианства, так и в настоящее время.

«Путь Отцов» представляет собой своего рода святоотеческий цитатник, в котором содержатся мысли, касающиеся возможности спасения в миру. По этой причине С.И. Фудель минимально комментирует святоотеческие тексты. Важным моментом сочинения является то, что в нем практически отсутствуют какие-либо серьезные основания для полемики.

Во-первых, каждую свою мысль С.И. Фудель закрепляет незыблемым авторитетом святых Отцов. Во-вторых, «Путь Отцов» является своеобразным учебным пособием для христиан, понимающих необходимость применения в своей жизни опыта святых для достижения спасения.

Как известно, задачей любого учебника является преподавание обучаемому положительного материала. Это делается для того, чтобы привить ему доверие к предмету обучения в целях дальнейшего использования полученных знаний на практике. Труд С.И. Фуделя в этом смысле так же не является исключением. В нем почти отсутствует описание псевдодуховного опыта, который выражается в таких состояниях, как прелесть, ложный стыд и так далее.

⁵⁰ Фудель С. И. Путь отцов. – М.: Сретенский м-рь, 1997. С. 15.

Путь спасения христианина в XX веке С.И. Фуделю видится крайне тяжелым и опасным. Он пишет о современном ему духовном состоянии общества: «Невозможно отрицать, что духовная жизнь современного человека очень трудна, и эта трудность в том, что мы, слабые и рассеянные люди, призываемся какой-то неумолимой закономерностью духовной эпохи сохранять в окружающем шуме постоянную память Божию»⁵¹.

Поскольку идея «монастыря в миру» раскрывается автором только в приложении «О жизни в миру», то начинать разбор «Пути Отцов» следует именно с него.

При написании своих работ С.И. Фудель учитывал современные ему реалии жизни, которые вполне предполагали возможность остаться христианину без духовного руководства. Поэтому в тексте приложения по умолчанию подразумевается необходимость руководствоваться творениями святых Отцов.

Однако, эти творения нужно научиться читать так, чтобы все усвоенное приложить к жизни. Исходя из этого, автор указывает на то, с чего нужно начать это обучение: «Надо искать блаженную землю смирения веры, чтобы ноги твердо стояли на пути Христовом. Только через смирение веры бремя Христово становится легким, а многотомный груз аскетических книг — живой тропой»⁵².

Основанием для следования по стопам святых Отцов, а значит и по евангельскому пути, должно стать смирение. Начинать с этой добродетели необходимо еще и потому, что она укажет нам на основное правило чтения подвижнической литературы: «Смирение веры научит нас прежде всего тому, что один философ называл "пафосом дистанции"»⁵³. Под этим понятием С.И. Фудель имеет в виду то, что при чтении святоотеческих трудов категорически противопоказано сливать себя с текстом, то есть нельзя терять реального ощущения своей личности. В противном случае человек может

⁵¹ Фудель С. И. Путь отцов. – М.: Сретенский м-рь, 1997. С. 3.

⁵² Там же. С. 407.

⁵³ Там же. С. 408.

просто потерять свой индивидуальный опыт Богообщения: «Лучше не знать чужих слов, чем потерять свое единственное и личное слово Богу: "согрешил я, прости меня!"»⁵⁴.

Далее автор говорит об одном очень важном условии спасения: «Если человек не почувствует, что кроме него и Бога нет в мире никого больше, — он не найдет своего пути к вечной жизни»⁵⁵. Именно такое осознание христианского пути сделает чтение Отцов не отвлеченной литературой, а настоящим путеводителем жизни, который требует реального и самоотверженного исполнения всего написанного.

«Христианство есть духовность. Об этом все время напоминает аскетика. Теперь, после даже самого небольшого знакомства с ее отношением к человеческому телу, очевидно — что есть духовность»⁵⁶. Именно такое понимание христианства отличает его последователей от остальных людей. Мы живем не столько телом и разумом, сколько духом. И только на уровне духовном мы можем войти в личные отношения с Богом.

В то же время быть христианином означает исполнять заповеди Евангелия. Поэтому путь любого святого подвижника, как истинного христианина, есть раскрытие евангельского учения собственной жизнью. Из этого С.И. Фудель заключает: «Говорить о применении учения Отцов в современной мирской жизни, о его приложении к нам, это то же самое, что говорить о сохранении вообще христианства в миру»⁵⁷.

Поскольку христианство есть духовность, то оно способно сохраняться в сердце человека независимо от внешних условий. Это значит, что аскетический путь невозможно заключить в рамки монастырских стен. Однако для совершения этого пути необходимо отречение от мира, без которого невозможно соблюдение Евангелия. Об этом аспекте веры Сергей Иосифович пишет так: «Отречение от мира, при жизни в этом же мире, есть, конечно, "внутреннее монашество" или "монастырь в миру". Его

⁵⁴ Фудель С. И. Путь отцов. — М.: Сретенский м-рь, 1997. С. 410.

⁵⁵ Там же. С. 410.

⁵⁶ Там же. С. 411.

⁵⁷ Там же. С. 414.

закономерность есть общая закономерность христианства, стремящегося к тому, чтобы голос мирского тления не заглушил голос Божий, призывающий в нетление»⁵⁸.

Мы подошли к определению понятия «монастырь в миру», как его мыслит С.И. Фудель: «Монастырь в миру есть борьба со своим обмирщением»⁵⁹. В этих словах и заключается главное определение данного понятия.

С.И. Фудель проводит некоторую параллель между внутренним и внешним монастырем. Для них обоих необходимо воздвигнуть высокие стены, чтобы отгородиться от внешнего мира. Если для видимой обители это каменное строение, то для «монастыря в миру» – это несокрушимый камень смирения: «Когда ставится вопрос о созидании «монастыря в миру», с этого же светлого, то есть истинного смирения надо и начинать строить его невидимые стены»⁶⁰. Смирненное осознание веры и соблюдение на этом основании евангельских заповедей в дальнейшем привлечет на себя благодать Святаго Духа, без помощи Которого наша земная жизнь никогда бы не преобразилась для жизни вечной.

Начало и конец христианского пути С.И. Фудель связывает с любовью, так как она является основанием и целью этого пути. Поэтому приложение к работе «Путь Отцов» он заключает следующими словами: «Все сводится к любящей вере, к вере, действующей любовью, которая делает и людей, живущих в мире, чуждыми мира и перемещающими себя в божественный мир... Для этих людей и невозможное делается возможным, и далекое Царство Божие близким и радостным огнем. Когда я знаю, что были или есть такие люди, тогда и моя жизнь становится мне легка и благословенна и, слыша прощение Божие, неудержимо идешь по этой земле святой»⁶¹.

Основная часть сочинения «Путь Отцов» посвящена раскрытию основных принципов аскетического делания на примерах и указаниях святых

⁵⁸ Фудель С. И. Путь отцов. – М.: Сретенский м-рь, 1997. С. 415.

⁵⁹ Там же. С. 416.

⁶⁰ Там же. С. 417.

⁶¹ Там же. С. 428.

подвижников. Поскольку основные аспекты христианской жизни изложены в первых трех главах, а остальные посвящены лишь их более подробному рассмотрению, то мы остановимся на них.

В первой главе С.И. Фудель пишет о том, с чего начинается духовная жизнь христианина и откуда ему следует брать мотивацию к дальнейшему её прохождению. Таким первоисточником духовной силы он называет «память Божию», под которой понимается непрестанное содержание в памяти мыслей о Творце. Однако для верующего человека помнить о Боге означает то же, что и всегда помнить о любви к Нему: «Память Божия в верующем сердце есть память любви. Только любовь к Богу может довести до Бога, а потому только она есть та первоисточная сила, которой питается сердце»⁶².

С.И. Фудель замечает, что заключать память Божию только в умном молитвенном делании в корне не верно. На самом деле молитва здесь выступает только как средство к достижению постоянного мысленного пребывания с Богом. Он приводит слова святителя Феофана Затворника: «Память Божия – это жизнь духа. Она и ревность к богоугождению поджигает, и нашу решимость быть Божиим делает непоколебимую... Чтобы утвердилась такая память, надо потрудиться над собою неленостно. Бог даст, достигнете сего... А не достигнете этого, ничего из вас не выйдет; никакого успеха в духовной жизни не получите; да ее и совсем не будет, ибо это и есть духовная жизнь»⁶³. Исходя из этого, С.И. Фудель определяет память Божию «как жизнь человеческого духа, возлюбившего своего Бога и стремящегося к постоянному единению с Ним. Это единение и эта жизнь осуществляются через исполнение Его заповедей, в особенности его заповеди о молитве, через всецелое раскрытие в себе Евангельской воли»⁶⁴.

Далее С.И. Фудель указывает три основных средства к достижению состояния постоянного пребывания с Богом: соблюдение заповедей, чтение Священного Писания и творений святых Отцов и краткая молитва.

⁶² Фудель С. И. Путь отцов. – М.: Сретенский м-рь, 1997. С. 11.

⁶³ Там же. С. 8.

⁶⁴ Там же. С. 8.

Необходимость следования этим базовым правилам для христианина подтверждается святоотеческим авторитетом. Так, касательно соблюдения заповедей, приводятся слова святителя Игнатия Брянчанинова: «Исполнение Евангельских заповедей составляет собою памятование Бога. Жизнь, всецело посвященная исполнению заповедей, есть постоянное памятование Бога»⁶⁵.

Однако, для исполнения Закона необходимо не только его знать, но и постоянно содержать в уме и в сердце, чтобы не нарушить его предписаний. Именно поэтому автор вновь приводит слова святителя Игнатия, призывающего обратиться к письменному Преданию Церкви: «Начало непрестанного памятования Бога уже заключается в тщательном изучении Закона Божия, во внимательном чтении Евангелия и всего Нового Завета, в чтении святых Отцов Православной Церкви»⁶⁶.

И, наконец, С.И. Фудель пишет о непреложной пользе краткой молитвы, которая «есть наилучшая форма искания и сохранения памяти Божией, или средство для достижения цели»⁶⁷. В подтверждение сказанного он ссылается на святителя Феофана Затворника: «К памяти Божией надо себя приучать, и средство к этому – краткая молитовка, непрестанно в мысли повторяющаяся»⁶⁸.

Говоря о следовании моральным принципам христианства и соблюдении обрядовых норм, Сергей Иосифович предостерегает читателя от уклонения в «фарисейство»: «Нам все кажется, что наше отношение к Богу законно исчерпывается исполнением некоторых нравственных правил и прослушиванием церковных служб. Но Богу нужны не наши «правила», а наша любовь»⁶⁹.

Исходя из этих слов, можно четко разграничить отношение автора к понятиям «закона» и «любви». Любовь – цель, а исполнение закона – средство к ее достижению. К сожалению, люди часто ставят данные понятия

⁶⁵ Фудель С. И. Путь отцов. – М.: Изд. Сретенский м-рь, 1997. С. 7.

⁶⁶ Там же. С. 8.

⁶⁷ Там же. С. 8.

⁶⁸ Там же. С. 8.

⁶⁹ Там же. С. 12.

или в один ряд или заменяют одно другим. Причиной этого, по словам С.И. Фуделя, служит следующее: «Когда же в отношении нас – больных, слабых и занятых своими делами – возникает требование любви к Богу, мы, догадываясь, что это дело гораздо труднее и страшнее, чем привычное исполнение некоторых нравственных и обрядовых норм, что это открывает перед нами иной, божественный мир, – ужасаемся и отступаем»⁷⁰.

В основании духовного опыта христианина лежит принятие Евангелия всей жизнью, а не только исполнение внешних предписаний. Это требует немалого мужества, поскольку в понимании Священного Писания жизнь человека мыслится в категориях вечности. Земная жизнь только определяет наше состояние в Будущем Веке.

Переходом из времени в вечность является телесная смерть. Человек страшится смерти. И чем больше он привязан к земному, тем невыносимей становится этот страх. Люди пытаются всячески заглушить это состояние различными делами, заботами и удовольствиями. Христианство же, напротив, призывает всегда помнить о смерти, так как от этого в человеке пробуждается «хоть на минуту, желание жить как-то духовно по-другому, тоска по какой-то неведомой или потерянной правде»⁷¹.

Мысли о смерти в сердце верующего человека производят так называемую «спасительную печаль». Ее называют спасительной потому, что она неизменно приводит к размышлению о Боге. Когда же человек через такой мысленный путь твердо осознает, что еще не готов к встрече со своим Создателем, то постепенно будет утверждаться в постоянной молитве к Нему. «Будем, если можно, непрестанно памятовать о смерти, – говорит преподобный Исихий Иерусалимский, – ибо от этого памятования рождается в нас отложение всех забот и сует, хранение ума и непрестанная молитва, беспристрастие к телу и омерзение ко греху»⁷².

⁷⁰ Фудель С. И. Путь отцов. – М.: Изд. Сретенский м-рь, 1997. С. 13.

⁷¹ Там же. С. 15

⁷² Добротолюбие. Троице - Сергиева Лавра, 1992. С. 192.

Именно печаль по Богу и постоянное Его искание с болезнью сердца во всех обстоятельствах жизни есть тот самый Евангельский узкий путь, ведущий к Царству Небесному. Это означает, что следование за Христом предполагает отречение от всего греховного. Здесь нет места греховному покою. Мы отрекаемся от личной спокойной жизни ради того, чтобы потом упокоиться вместе с праведниками: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11:12).

И вот через такое истовое искание Бога происходит одно из самых главных христианских чудес – явление Христа, преданному Ему сердцу: «Христианство не только в истории, – пишет С.И. Фудель, – но и в душе человека есть явление ему Христа. История мира повторяется в душе. Это явление совершается по мере исполнения заповедей, по мере подвига человека»⁷³. В свою очередь, при постепенном духовном росте, в душе человека происходит становление так называемого «триединого чувства веры», которое состоит из любви к Богу, смирения перед Ним и отречения от всего греховного ради Него.

Подвиг соблюдения заповедей Спасителя подразумевает наличие любви в человеческом сердце: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди» (Ин. 14:15). Но ее еще предстоит достигнуть. Это есть только основание для любви. С.И. Фудель называет это состояние «любовью - верой»⁷⁴, так как человек еще не познал Бога в достаточной мере и потому должен стремиться к Нему как бы вслепую, через соблюдение заповедей. Тогда только христианин и приобретает подлинную любовь ко Христу: «Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей» (Ин. 15:10).

Согласно концепции С.И. Фуделя о триедином чувстве веры, вторым неизменным условием духовного возрастания служит смирение перед Спасителем. Причем последнее неразрывно связано с первым: «Чем более разгорается в человеке любовь ко Христу, тем все ярче она освещает человеку его темноту. Чем больше возгорается в человеке огонь Христов, тем боль-

⁷³ Фудель С. И. Путь отцов. – М.: Изд. Сретенский м-рь, 1997. С. 23.

⁷⁴ Там же. С. 23.

ше человек смиряется, чувствуя свое ничтожество перед этим огнем, и чем больше смиряется, тем все больше этой огнеопальной любви вожделеет»⁷⁵.

Обязательным условием смирения и его основанием является покаяние. «Евангельское учение, - пишет преподобный Амвросий Оптинский, - начинается и заканчивается словами: "Покайтесь!"»⁷⁶. Только грех отдаляет нас от Бога и лишает Его благодати. Искупление, совершенное Христом, есть спасение человечества именно от греха, а не от страданий. И, чтобы стать причастником искупительных плодов и соединиться со Христом, нам необходимо сначала очистить свою душу от рабства греху.

По заповеди Спасителя, «сотворив достойный плод покаяния» (Мф. 3:8), мы встречаемся с третьей составляющей «триединого чувства веры» – с отречением от мира. Оно проистекает от того, что человек, оставивший свой грех, уже более не хочет быть к нему причастным. Им всецело овладевает чувство любви ко Христу. Мир греха для него становится чужд и неинтересен.

Это не означает, что христианин совершенно перестает грешить или то, что ему теперь не нужно покаяние. Напротив, покаяние с этого момента становится непрерывным, так как «любящий никогда не перестает ощущать горечь от огорчения в прошлом Любимого. Любящий всегда в тревоге, в болезновании о том, чтобы в будущем этого не повторить. Для него это чувство не отвлеченное воспоминание о прошлом, а реальность настоящего и тем самым хранение будущего»⁷⁷.

Отречение от мира есть не просто оставление греха, а отречение вообще от зла ради Христа, которого человек возлюбил. Именно любовь служит здесь первопричиной: «Неумеренность в любви обнаруживает себя в отречении от мира страстей и греховной воли души»⁷⁸. Следует заметить, что под отречением от мира и святые Отцы, и соответственно С.И. Фудель

⁷⁵ Фудель С. И. Путь отцов. – М.: Изд. Сретенский м-рь, 1997. С. 34.

⁷⁶ Преподобный Амвросий Оптинский. Письма к мирским лицам. Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1891. С. 39.

⁷⁷ Фудель С. И. Путь отцов. – М.: Изд. Сретенский м-рь, 1997. С. 49.

⁷⁸ Фудель С.И. Путь отцов. – М.: Изд. Сретенский м-рь, 1997. С. 51.

понимают не физический уход от человеческого общества, а отречение от зла: «Ни мир, ни житейские дела не мешают исполнять заповеди Божии, – говорит св. Симеон Новый Богослов, – когда имеется ревность и внимание. Ни безмолвие и удаление от мира не пользуют, когда властвуют леность и нерадение»⁷⁹.

Таким образом, приобретя «триединое чувство веры», христианин только начинает свой подвиг. Ведь все три приобретенных чувства еще пока не являются совершенными. А потому для человека теперь начинается «долгий путь доказательства обретенного христианства. Начинается борьба человека за обретенное сокровище веры или его восхождение к совершенной любви»⁸⁰.

Вторая глава сочинения «Путь Отцов» как раз и начинается с объяснения того, в чем состоит это доказательство веры. Неопровержимым признаком наличия в человеке живой веры С.И. Фудель считает особое духовное явление – страх Божий, которому он посвящает всю главу: «Есть особая проба на золоте христианства, по которой его никогда ни с чем не спутаешь и по которой всегда можно отделить от него всякое не истинно христианское учение... Этой золотой пробой является страх Божий»⁸¹.

С.И. Фудель утверждает, что не следует принимать первый толчок любви к Богу за действительную совершенную любовь. Считать так было бы самообольщением. Это первоначальное чувство нуждается еще как в укреплении верой, так и в доказательстве своей искренности. Главным признаком подлинности первичной любви будет боязнь человека потерять Бога. В этом и состоит страх Божий.

Первым этапом в жизни христианина является приобретение веры. Однако одного ее наличия еще недостаточно – ведь «вера без дел мертва» (Иак. 2:20). Поэтому вторым этапом становится осуществление веры в действии. По словам С.И. Фуделя, именно через страх Божий происходит

⁷⁹ Добротолюбие. Троице - Сергиева Лавра, 1992 г. Т. 5. С. 456.

⁸⁰ Фудель С.И. Путь отцов. – М.: Изд. Сретенский м-рь, 1997. С. 61.

⁸¹ Там же. С. 62.

дальнейший духовный рост христианина: «Все святые Отцы считают, что именно возникновение в человеке страха Божия есть признак, что он начал истинно осуществлять в своей жизни обретенную веру. Только с его возникновения начинается воинствование человека в его борьбе за совершенную любовь»⁸².

Далее в сочинении рассматриваются два этапа развития страха Божия в душе человека. Первоначальным этапом является боязнь вечных мук и утраты личного счастья. Этот вид страха является хотя и несовершенным, но, тем не менее, необходимым условием духовного роста: «Не имея страха потери своего благополучия в отцовском доме, – пишет С.И. Фудель, – блудный сын евангельской притчи бесстрашно ушел из него»⁸³. Именно на этом этапе человек из боязни утратить свое счастье учится различать в себе грех и ненавидеть его: «Признак первого страха, – пишет преподобный Петр Дамаскин, – есть ненавидеть грех и гневаться на него, как гневается на зверя угрызенный им»⁸⁴.

Второй страх – совершенный. Он достигается вместе со становлением совершенной любви в человеке, которая и является его побудительной причиной. Этот вид страха производит в душе подвижника чувство благоговения перед Богом.

Поскольку человек может впасть в духовную прелесть и возомнить, что он уже достиг совершенства, С.И. Фудель напоминает о необходимости держаться страха первичного: «Этот первый страх, по учению Отцов, не должен оставлять нас до тех пор, пока мы не достигли до любви и страха совершенного или до Царства Божия: того ли, что за пределами нашей жизни, или того, что – как предобручение будущего – "внутри нас"»⁸⁵.

Особая ценность первичного страха заключается еще и в том, что через него христианин полностью принимает евангельское учение, в том числе и учение о воздаянии за грех адскими муками: «Зарождение в душе новона-

⁸² Фудель С.И. Путь отцов. – М.: Изд. Сретенский м-рь, 1997. С. 63.

⁸³ Там же. С. 64.

⁸⁴ Добротолюбие. Троице - Сергиева Лавра, 1992, Т. 5. С. 333.

⁸⁵ Фудель С.И. Путь отцов. – М.: Изд. Сретенский м-рь, 1997. С. 68.

чального страха есть первое движение веры, наконец-то полностью поверившей Евангелию»⁸⁶. Эти слова означают, что в учении Христа одинаково святы и истинны все слова, содержащиеся в нем, независимо от того насколько они приятны или неприятны нам.

Далее С.И. Фудель излагает немаловажный вопрос о предощущении будущего состояния, согласно которому человек может чувствовать уже в земной жизни, к какой участи он сам себя уготовил. Если Царство Небесное человек ощущает через стяжание благодати Святого Духа, то «ад сам удостоверяет о себе в безумии и холоде греха, и человек еще при жизни предощущает геенну»⁸⁷.

Поскольку совершенный страх Божий проистекает из любви, то для святых адские мучения не представлялись такими ужасными по сравнению с боязнью отступить от Бога. Святитель Иоанн Златоуст так пишет об этом: «Нестерпимы геенна и будущее мучение, но если представим и тысячи геенн, не изобразим ничего равного бедствию — стать ненавистными Христу, услышать от Него: "не вем вас". Легче принять на себя тысячи молний, нежели кроткое лицо Господа увидевшимся от нас и мирное Его око не терпящим взора на нас»⁸⁸. С.И. Фудель делает вывод из этих слов: «Именно благодаря принятию в смирении веры всего Евангелия, в том числе и его многочисленных слов об аде, христианская любовь достигает такой высоты, что человек может в своем дерзновении обречь себя на ад — если это будет угодно его Господу»⁸⁹.

Еще одной особенностью страха Божия является то, что с его появлением исчезает страх перед людьми. Это в то же время свидетельствует о возрастании подлинной веры в человеке, которой убивается всякое малодушие: «Кто проникнут страхом Божиим, — говорит преподобный Симеон Новый Богослов, — тот не боится обращаться среди злых людей»⁹⁰.

⁸⁶ Фудель С. И. Путь отцов. — М.: Изд. Сретенский м-рь, 1997. С. 72.

⁸⁷ Там же. С. 73.

⁸⁸ Там же. С. 77.

⁸⁹ Там же. С. 79.

⁹⁰ Добротолюбие. Троице - Сергиева Лавра, 1992, Т. 5, С. 15.

Итак, христианин через первичное чувство любви и смирения отрекается от мира ради любви совершенной. Отречение в свою очередь способствует появлению первоначального страха Божия. И только потом, пройдя через многие испытания, подвижник достигает совершенной любви и страха Божия, через которые сподобляется особым благодатным даром Святаго Духа.

Следующая глава «О подвиге и благодати» посвящена предмету синергии человека с Богом на пути духовного делания. Начинается она с указания на три главных христианских добродетели, на которых зиждется весь аскетический подвиг христианина. Это любовь, воздержание и молитва. С.И. Фуделю вообще свойственно использование различных триад в своей системе религиозных воззрений. Однако, введение данной триады не подразумевает под собой никакой оригинальности. Напротив, как и большинство изложенных в своем труде идей, Сергей Иосифович подтверждает и эту цитатами святых Отцов: «Если хочешь улучшить спасение, – пишет авва Фалласий, – отрекись от плотских сластей, и восприими воздержание, любовь и молитву»⁹¹. Или святой пресвитер Илия об этом же: «Невозможно уму быть мирну в молитве, если не стяжает он наперед содружества с воздержанием и любовью»⁹².

В соответствии с этим С.И. Фудель утверждает, что люди по своей природе делятся на три типа предрасположенности: к посту (добродетель воздержания), к молитве и к милостыне (добродетель любви). При этом человек, определив к какой из составляющих триады он склонен, должен главный упор в духовной жизни делать именно на эту добродетель. Однако, это не означает, что двум оставшимся аспектам должно уделяться меньше внимания. Считать так было бы грубой ошибкой. На этот счет автор приводит слова апостола Павла: «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех» (1 Кор. 12, 4–6).

⁹¹ Добротолюбие. Троице - Сергиева Лавра, 1992, Т. 3, С. 292.

⁹² Там же. С. 439.

Несмотря на то, что внимание акцентируется на преобладающей добродетели, две другие при этом служат ей поддержкой и существовать ни одна из них без двух других не может, так как связана с ними единым Духом. Другими словами, человек должен воспринимать все три составляющих как один путь: «Если человек неложно возлюбил своего Господа, то так же искренно он пойдет к этим трем образам совершенства, сознавая их как единый путь к Нему. Это и есть принятие в подвиге любви всего Евангелия, когда оно становится единым законом неделимого совершенства»⁹³.

Далее С.И. Фудель приводит очень точное определение понятия «подвиг». Он пишет, что подвиг есть сочетание личного движения человека к Богу с действием Его благодати, осуществляющей путь подвижничества. Из этого определения следует то, что без благодатной помощи человек не может противостоять греху. Преподобный Макарий Египетский учит: «Душа может противиться греху, но не может без Бога победить»⁹⁴.

У подвижничества есть одна немаловажная особенность – оно невозможно без скорби, так как «тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7:14). Однако, для христианина скорбь не будет иметь решающего значения – ведь через нее он впоследствии получит радость: «Путь подвига, оставаясь путем подвига, становится духовным Раем, и горечь воздержания – наслаждением души»⁹⁵. Естественно, что духовную радость и наслаждение подвижник получает только тогда, когда на него нисходит благодать Святого Духа.

Стяжание благодати становится центром и основной целью всей аскетической практики, так как без этого невозможно не только приобретение какой-либо добродетели, но и вообще достижение спасения, как и говорит об этом преподобный Макарий Великий: «Как тело без души мертво и не может ничего делать, так без небесной души, без Духа Божия, и

⁹³ Фудель С.И. Путь отцов. – М.: Изд. Сретенский м-рь, 1997. С. 92.

⁹⁴ Добротолюбие. Троице - Сергиева Лавра, 1992, Т. 1, С. 188.

⁹⁵ Фудель С.И. Путь отцов. – М.: Изд. Сретенский м-рь, 1997. С. 94.

душа мертва для царства, и без Духа не может делать того, что Божие»⁹⁶. Из этого следует заключить, что в духовной жизни человек должен осознавать свою крайнюю немощь перед Богом. Без Него он не способен совершить ничего. Синергия же со стороны человека заключается только в его добром расположении духа и благом произволении.

С.И. Фудель замечает, что изначально благодатная помощь для победы над грехом дается нам при Крещении. Однако, впоследствии мы утрачиваем эту помощь, нарушая заповеди Божии. Восстановить эту утраченную силу можно только лишь через постоянное искание своего Спасителя, чтобы Он помог пройти великий подвиг очищения от грехов: «Весь смысл христианского подвига в том, что исполнением заповедей раскрывать в себе полученный даром в крещении Солнечный Свет»⁹⁷.

И еще о смирении. Эта добродетель служит главным духовным средством против гордости, которая, в свою очередь, является основной причиной падений. Гордость настолько пагубна для подвижника, что если только завладевает его сердцем, то все понесенные им труды совершенно обесценивает перед Богом. Именно поэтому святые Отцы выделяют смирение среди всех остальных подвигов. Ведь на деле оно оказывается выше их всех. Вот что, например, пишет преподобный Варсонофий Великий об особой роли этого подвига: «Один трудами по Богу достигает в покой Его, а другой достигает туда же смирением»⁹⁸.

Интересно осмысление С.И. Фуделем самой сущности христианского подвига. Подвиг является не просто духовным деланием ради самосовершенствования, а действительным исполнением заповедей Спасителя, так как опять же проистекает из любви к Нему. С.И. Фудель приводит слова святого Марка Подвижника: «Подвиги не есть что-либо особое от заповедей. Они есть заповеди. Покажи мне подвиги, кроме заповедей. Если укажешь на молитву – это есть заповедь; если скажешь о

⁹⁶ Добротолюбие. Троице - Сергиева Лавра, 1992, Т. 1, С. 197.

⁹⁷ Фудель С.И. Путь отцов. – М.: Изд. Сретенский м-рь, 1997. С. 120.

⁹⁸ Добротолюбие. Троице - Сергиева Лавра, 1992, Т. 2, С. 560.

низложении помыслов – и это заповедь (трезвитесь и бодрствуйте); если о посте и бдении, – и сие тоже есть заповедь... и какое бы ни сказал ты дело подвижнической добродетели – все они суть заповеди»⁹⁹.

Завершается глава размышлением о том, что Господь дарует нам Небесные блага не за заслуги перед Ним, а по Своему милосердию, то есть даром: «Кто оправдится от дел закона? – пишет преподобный Симеон Новый Богослов, – И царе-пророк говорит: "Не оправдится пред Тобою всяк живой". Но верую, какую имею в Бога моего, надеюсь спасенным быть, по неизреченному благоутробию Его даром»¹⁰⁰.

Из всех христианских добродетелей абсолютное главенство С.И. Фудель отдает добродетели любви. Её он считает и началом, и путем, и итогом нашей земной жизни: «Ведь на суде Божиим с нас не спросят, постились ли мы, молились ли мы, но только – любили ли мы? Так как этот вопрос все включает, и это будет Страшный суд любви»¹⁰¹.

Конечно, как и в любом аскетическом сочинении, в работе не упущена тема молитвы, которой посвящена еще одна отдельная глава. Основная мысль здесь заключается в том, что молитва для человека является главнейшим источником благодати Святого Духа.

Последняя глава «Осуществление ожидаемого», которой оканчивается «Путь Отцов» говорит о том, что должно стать результатом полноценной духовной жизни христианина – это обожение человека через Божественные энергии.

4.2. Идея «монастыря в миру» по сочинению «Наследство Достоевского»

Говоря о «монастыре в миру», актуально будет затронуть эту идею, как она представлена в сочинении С.И. Фуделя «Наследство Достоевского». Можно предположить, что к написанию этого произведения С.И. Фуделя подвиг скорее не исследовательский интерес, а желание показать, что

⁹⁹ Фудель С.И. Путь отцов. – М.: Изд. Сретенский м-рь, 1997. С. 123.

¹⁰⁰ Добротолюбие. Троице - Сергиева Лавра, 1992, Т. 5, С. 20.

¹⁰¹ Фудель С.И. Путь отцов. – М.: Изд. Сретенский м-рь, 1997. С. 249.

великий русский писатель через свои произведения до сего времени проповедует Христа.

Несмотря на то, что Ф.М. Достоевский и С.И. Фудель жили в разное время, оба они столкнулись с одной и той же проблемой. Они одинаково тонко чувствуют упадок веры, оледенение сердец, отсутствие у людей желания стать сопричастниками Божественной Славы. Вот как С.И. Фудель описывает это состояние: «Вера уже давно в веках перестает быть трепетным чувством сердца, делом подвига жизни, делом личной Голгофы и Воскресения. Все чаще и торжественней международные христианские съезды и все меньше Христа в истории»¹⁰².

Если для времени С.И. Фуделя упадок веры ознаменован приходом к власти безбожников, то во времена Ф.М. Достоевского все только начиналось. Дворян и элиту занимал не Бог, а революционные размышления, в том числе мысли о свободе религиозной.

Примерно с 1865 года, Ф.М. Достоевский посвящает свои произведения «проблеме Христа в современности»¹⁰³. Как проповедовать Христа через литературу и искусство? – задается вопросом Ф.М. Достоевский. С.И. Фудель пишет: «То, чего Гоголь хотел добиться, – духовного воздействия на людей, – отказавшись от искусства и перейдя на религиозную проповедь, Достоевский осуществляет через искусство, и этим он исправляет ошибку Гоголя. Достоевский понимал, что защиту христианства и борьбу с неверием он должен вести прежде всего путем, ему более доступным и для него более легким, – путем художественной прозы. Исповедь религиозной истины он не побоялся подчинить закономерности созерцания и изображения художественных образов, и мы знаем, насколько это оказалось убедительней «Переписки с друзьями». Но он настойчиво утверждал «владычествующую идею» своего искусства, его нравственный центр»¹⁰⁴.

¹⁰² Фудель С.И. Наследство Достоевского // Собр. соч. В 3 т. Т. 3. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С. 8.

¹⁰³ Гроссман Л.П. Творчество Достоевского // Сб. статей и материалов. – Одесса, 1921. С. 85.

¹⁰⁴ Фудель С.И. Наследство Достоевского // Собр. соч. В 3 т. Т. 3. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С. 133.

Путь Ф.М. Достоевского к Богу был долог и тернист. Но теперь в его творчестве, как и в жизни, все идет по пути Христа. Герои его романов судятся истиной Божией, а не через «Я» писателя. Основным мерилom жизни в творчестве Ф.М. Достоевского становится правда Божия. С.И. Фудель отмечает, что для писателя Христос является Абсолютом красоты и истины: «Вопреки всей своей душевной неустроенности он вполне целен в ощущении задач искусства. Искусство для него – борьба за Бога – в себе и в других»¹⁰⁵. Свою проповедь о Христе Ф.М. Достоевский строит по единственно доступной ему методе – через искусство. Искусство, как отмечает С.И. Фудель, является ничем иным кроме как средством к проникновению в сердце читателя.

«Достоевский объявил своей правдой не вообще религию, не то нечто неопределенно-благородное, что часто выдается за христианство, а только христианство Голгофы»¹⁰⁶, то есть подвиг. Подвиг доступен не только для монаха, но и для мирянина. Реализация его раскрыта в идее «монастыря в миру», которую Ф.М. Достоевский унаследовал от славянофилов.

Подвижники благочестия в миру были для Ф.М. Достоевского известны давно, но работать над идеей «монастыря в миру» он начал в более позднее время. Примерами подвижничества вне монастыря для Ф.М. Достоевского, служил и И.Н. Шидловский и В.С. Соловьев, хотя он искал такие примеры повсюду. С.И. Фудель посвящает этой теме отдельную главу. В ней и описаны прототипы праведников в миру взятые из творчества Ф.М. Достоевского.

Начиная с романа «Бесы», писатель ищет возможность сочетания «монастыря с миром – монастыря в миру»¹⁰⁷. Сама эта идея раскрывается писателем в «Братьях Карамазовых». Но С.И. Фудель говорит о том, что еще за 10 лет до написания романа, писатель имел четкие представления об идее «монастыря в миру». Аргументирует он это следующим образом: в

¹⁰⁵ Фудель С.И. Наследство Достоевского // Собр. соч. В 3 т. Т. 3. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С. 381.

¹⁰⁶ Там же. С. 51.

¹⁰⁷ Там же. С. 25

неизданной главе романа «Бесы» один из героев, Тихон, предлагает Ставрогину принять подвиг тайного монашества, чтобы искупить свой грех, но не монашества в стенах монастыря, а тайного, в миру. «Я знаю одного старца, – говорит он ему. – Пойдите к нему в послушание, под начало его лет на пять, на семь... и сею великою жертвой купите всё, чего жаждете и даже чего не ожидаете, ибо и понять теперь не можете, что получите!.. Вам не надо быть в монастыре, не надо постригаться, будьте только послушником тайным, неявным, можно так, что и совсем в свете живя»¹⁰⁸.

В чем же заключается идея «монастыря в миру» в жизни и в творчестве Ф.М. Достоевского? Она схожа с фуделевским представлением об этом. Это идеал апостольской, первохристианской любви к Богу и к людям, готовность помочь, а также, что немаловажно, – жертвенность. Об этом сказано в Евангелии: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15:13).

Ф.М. Достоевский и С.И. Фудель, испытавшие за свою жизнь немало бед, определяют «непрекращающееся первохристианство ... и апостольское горение за людей»¹⁰⁹, основой монастырского жития в миру. Каждый верующий христианин, в котором горит пламя чистой любви в ближнему, может быть назван монахом, пусть он даже живет в миру. Тем самым, по мысли Ф.М. Достоевского и С.И. Фуделя, христиане живущие по всему миру и одухотворенные «апостольским горением за людей»¹¹⁰, составляют единый огромный «монастырь в миру».

В одном из последних писем С.И. Фуделя, адресованного сыну, где уже попрощавшись с ним, он вдруг начинает писать о монашестве: «Одна твоя фраза в разговоре напомнила мне слова моего отца: русская религиозная личность корни свои имеет в монашестве. Можно не идти в него, но нельзя не понимать, что оно всегда было и будет высшим идеалом русского человека ... Потому его принимали князья, хотя бы перед смертью, потому

¹⁰⁸ Фудель С.И. Наследство Достоевского // Собр. соч. В 3 т. Т. 3. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С. 25

¹⁰⁹ Фудель С.И. Письма // Собр. Соч. В 3 т. Т. 1. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С. 517

¹¹⁰ Фудель С.И. Наследство Достоевского // Собр. соч. В 3 т. Т. 3. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С. 27

его желали познать и Достоевский, и Толстой, и Блок. Оно есть непрекращающееся первохристианство, полнота того безумия, к которому призвал Бог свой мир, призвал и призывает, так как только в нем спасение мира. Благоразумием и умеренностью мира не спасешь. Можно не идти на монашеский подвиг, но очень плохо, когда не понимается самая суть монашества как апостольского горения за людей, когда Зосима смешивается с Ферапонтом. Древние отцы ясно определили монашество: "Монашество есть предание себя на молитву за весь мир"¹¹¹.

В своем творчестве Ф.М. Достоевский старался показать, что спасение в миру возможно. Более того – возможно нести монашеские подвиги в миру, и порой они будут даже тяжелее, чем в стенах монастыря. По Ф.М. Достоевскому, если подвиги монаха реализовывать в миру, то это воплотится в «незримый монастырь в миру», который по духу своему будет монастырем с «апостольским горением за людей».

С.И. Фудель, имея ввиду роман «Братья Карамазовы», комментирует этот следующим образом: «Одна из главных идей Зосимы – это стирание грани между миром и монастырем, слияние их и созидание незримого монастыря в миру. Алешу старец отправляет в мир не для обмирщения, а для подвига, но среди мира».¹¹²

«Монастырь в миру», с точки зрения Ф.М. Достоевского, это возможность воплощения монастырской аскезы в повседневной жизни христианина. Писатель как бы предоставляет дополнительную возможность ко спасению в миру, не отвергая спасения в стенах обычного монастыря.

Немаловажно и то, что Ф.М. Достоевский показывает пример крайностей в аскетическом подвиге или «подмены», как говорит С.И. Фудель. Противопоставив в «Братьях Карамазовых» Зосиму Ферапонту, Ф.М. Достоевский показал то, к чему могут привести эти крайности.

¹¹¹ Фудель С.И. Наследство Достоевского // Собр. соч. В 3 т. Т. 3. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С. 24.

¹¹² Там же. С. 22.

4.3. «Монастырь в миру» в жизни С.И. Фуделя и христиан Владимирской земли в XX веке

Как уже было сказано в начале этой главы, идея «монастыря в миру» получила широкое распространение в XX веке благодаря трудам многих проповедников и религиозных мыслителей. Особую ценность она приобрела в годы тяжелых испытаний для Русской Православной Церкви, когда христианам приходилось выживать в условиях гонений на веру. Закрытие монастырей, храмов, духовных школ привело к тому, что верующим пришлось молиться втайне от внешнего мира, собираясь для совершения Литургии в домах друг у друга.

Монахов, отрекшихся от мира, выгнали из своих обителей, и им пришлось выживать, скитаясь по лагерям и ссылкам, то у кого-либо из добрых людей. Кто-то затаился и исповедовал христианство втайне. Для каждой верующей души явилась острая необходимость духовно выжить в новых условиях. Именно тогда идея «монастыря в миру» начала раскрываться во всей полноте в жизни весьма многих подвижников. Их подвиг служит доказательством того, что христианин может и должен исполнять свой долг везде и на всяком месте.

К таким «насельникам» мирского «монастыря», в первую очередь, должно отнести самого Сергея Иосифовича Фуделя. Тюрьмы и ссылки, ограничения в правах, скитания по селам и городам необъятной России с любовью и молитвой ко Христу, несомненно, составили для него тот внутренний монастырь, о котором он так много пишет в своих произведениях.

Через страницы его сочинений проходят образы множества подвижников благочестия, с которыми он встречался на своем нелегком жизненном пути. Среди них и те, которые так или иначе имели отношение к древней Владимирской земле. Это не только прославленный в лике святых владыка Афанасий (Сахаров), духовный отец Сергея Иосифовича и его супруги Веры Максимовны, но и другие. Мы приведем только один пример.

К подвижникам «монастыря в миру» должно, к примеру, отнести Нину Сергеевну Фиолетову, внучку князя Петра Бородина, келейницу владыки Афанасия, на руках которой он и скончался 28 октября 1962 года. Семья Фуделей хорошо знала Нину Сергеевну. Расскажем об этой подвижнице, в жизни которой ярко отразилась идея «монастыря в миру».

Фиолетова Нина Сергеевна родилась 20 июля 1912 года во Владимире в семье архитектора Троице-Сергиевой Лавры. Родители Нины отличались глубокой религиозностью. Ее мать Вера Петровна Малышева (урожденная княжна Бородина) была духовной дочерью архимандрита (впоследствии епископа) Афанасия (Сахарова), который в то время назначается настоятелем Богородице-Рождественского монастыря в городе Владимир. По этой причине Нина Сергеевна с детства стала прихожанкой этой обители.

В 1922 году у нее умирает отец от воспаления легких. В этот же год происходит первый арест епископа Афанасия. На время следствия его содержат во Владимирской тюрьме и водят на допросы в местное отделение ГПУ, которое располагалось теперь на месте закрытого к тому времени Богородице-Рождественского монастыря.

По словам Анны Всеволодовны Ильинской, лично знавшей Нину Сергеевну, «она ходила в школу по Большой Московской улице, мимо бывшего монастыря, в сторону городского кладбища, а владыку под конвоем водили на допросы»¹¹³. При этом девочка всегда подбегала к нему под благословение.

В 1926 году Нина Сергеевна лишилась и матери, скончавшейся от чахотки. Перед смертью Вера Петровна передала сиротку на попечение епископу Афанасию. С этого момента сам владыка никогда больше не забывал о Нине Сергеевне и, даже находясь в ссылке, не оставлял ее своим вниманием. В это же время Нина становится духовной дочерью схимонахини Олимпиады (Иванова Ольга Ивановна).

¹¹³ Ильинская Анна. Жены-Мироносицы XX века. – М.: Паломникъ, 2005. С. 360.

В 1932 году Нина Сергеевна Малышева выходит замуж за военного врача Владимира Сергеевича Фиолетова. Тогда же она поступает во Владимирский филиал Тимирязевской Академии. По ее окончании, Нина Сергеевна работает в хлебопромышленной госинспекции города Владимира заместителем начальника.

Никогда Нина Фиолетова не забывала помогать своему духовному отцу епископу Афанасию, которому еще около 30-ти лет предстояло скитаться по местам ссылок и заключений. За все эти годы она отправила владыке не один десяток посылок. Кроме того, Нина Сергеевна, как могла, помогала многим священникам и архиереям, находившимся в тюрьмах и ссылках. Некоторые из них прославлены как священномученики в лике святых

Вскоре у супружеской пары Фиолетовых рождается дочь Вера. А уже в 1938 году последовал арест Владимира Сергеевича. Соответственно, как жена «врага народа» Нина Сергеевна лишается и работы. Очень важной для нее в это время была поддержка ее духовной матери схимонахини Олимпиады, которая посоветовала ей заручиться молитвенной помощью протоиерея Валентина (Амфитеатрова).

Нина Сергеевна часто молилась на могилке последнего, особенно перед допросами мужа в ГПУ. Молитва достигла Бога. Из Москвы приехал какой-то инспектор проверять Владимирскую следственную систему. Было обнаружено, что дело военного врача В.С. Фиолетова сфабриковано. Материалы дела были пересмотрены, и вскоре последовало освобождение. Однако перенесенные жестокие допросы сильно сказались на его здоровье.

В 1950 году Владимир Сергеевич заболел и находился при смерти. Нина Сергеевна усердно молилась о его выздоровлении, особенно отцу Иоанну Кронштадскому, хотя он еще тогда и не был канонизирован. Переживала она и о каком-то неудачном своем поступке. Как рассказывала сама Нина Сергеевна протоиерею Георгию Николаевичу Горбачуку, настоятелю Спасо-Преображенского храма города Владимира, при котором она несла церковные послушания последние 30 лет своей жизни. Произошло

неожиданное: наяву, среди дня, в комнату вошел отец Иоанн. На нем был серый подрясник. Обращаясь к Нине Сергеевне он сказал: «Не переживай так сильно. Твое покаяние было столь глубоко, что Господь простил тебя. Муж же твой будет здоров, а вот через четыре года...». Видение скрылось. Больной действительно вскоре поправился, а в 1954 году в это же число отошел ко Господу.¹¹⁴

Показательно то, что в год прославления отца Иоанна Кронштадского в лике святых Нина Сергеевна была делегирована епископом Валентином (Мищуком) от мирян Владимирской епархии на Собор и подала свой голос за канонизацию отца Иоанна. Можно отметить, что владыка Валентин ничего о вышеизложенном не знал.

После открытия в 1944 году свято-Успенского кафедрального собора во Владимире и возобновлении Владимирской епархии Нина Сергеевна помогла правящему епископу Онисиму (Фестинатову), как и последующим Владимирским святителям, по делам делопроизводства в епархиальном управлении.

В 1956 году епископ Афанасий, вернувшись из ссылки, селится в Петушках Владимирской области. Состояние его здоровья после перенесенных репрессий оставляло желать лучшего. Нина Сергеевна переезжает к нему и становится его келейницей. Владыка так писал Вере, дочери Нины Сергеевны, о ее матери: «Вас расстраивает, что Ваша мама мало заботится о себе, а хлопочет только о других... Но я полагаю, что не только с точки зрения христианской морали, но и с точки зрения морали общечеловеческой бескорыстное служение другим с забвением о себе является делом, не заслуживающем порицания. Подвиг бескорыстного служения больным и нуждающимся в помощи – ведь это тот великий подвиг, о котором Христос скажет: "Был болен Я, и вы послужили мне..."».

¹¹⁴ Интервью с протоиереем Георгием Горбачуком 6 июня 2017 года.

Если, совершая такой подвиг, Ваша мамочка не всегда будет достаточно внимательна к Вам, потерпите это с любовью...»¹¹⁵.

Небольшой деревянный домик в Петушках, где живет владыка Афанасий, становится и для него, и для Нины Сергеевны и монастырем, и церковью. Они ежедневно вычитывают службы суточного круга, по временам владыка совершает Божественную литургию. Проскомидию он начинает вечером и всю ночь поминает всех, кого-либо встречал на своем жизненном пути, особенно в тюрьмах и ссылках. Днем владыка трудится над богослужебными текстами, внося различные комментарии и пояснения. Нина Сергеевна во всем ему помогает. Она принимает и заботится о многих приезжающих к владыке за советом людей – и духовенстве, и мирянах. Исполняет обязанности курьера и так далее.

Однажды в разговоре зашла речь о монашестве. Владыка сказал Нине Сергеевне: «Если хочешь, я постригу тебя и имя дам Нунехия. Но это не обязательно. Живи как живешь – и Господь помилует тебя». Так и осталась Нина Сергеевна миряночкой, смирившись перед великостью «ангельского образа». Разве это не подлинное монашество в миру?

В 1957 году на попечение Нины Сергеевны возвращается из заключения друг владыки Афанасия иеромонах Иеракс (Бочаров). Кроме нее за иеромонахом ухаживает и его духовная дочь Нина Владимировна Трапани, которая сама недавно вернулась из ссылки. В письме от 27 января 1959 года епископ Афанасий писал дочери Нины Сергеевны: «Господа ради, простите меня и батюшку отца Иеракса за то, что мы как бы отнимаем у Вас Вашу маму. Ваша мама не может жить без того, чтобы не помогать кому-либо, нуждающемуся в ее помощи. Правда, она при этом как бы обделяет свою дочку... Но поверьте мне, родная моя, что когда христианские родители, исполняя завет Христа, помогают чужим, отнимая нечто у детей, все это

¹¹⁵ Свят. Афанасий (Сахаров). Собрание писем епископа Афанасия. Письмо № 121. [Электронный ресурс]: URL: <http://predanie.ru/afanasiy-saharov-svyaschennoispovednik/book/197765-kakoe-velikoe-uteshenie-vera-nasha/> (дата обращения: 07.04.2017).

отнятое сугубо возвратится детям. Утверждаю это, ибо знаю по собственному опыту...»¹¹⁶. 10 февраля 1959 года отец Иеракс скончался.

Через три года после его смерти 28 октября 1962 года отошел ко Господу и сам владыка Афанасий. Последней его фразой, которую донесла до нас Нина Сергеевна, была: «Молитва всех вас спасет!»¹¹⁷. Именно от нее мы знаем о явлении перед смертью владыке Афанасию Христа Спасителя в сопровождении Русских святых.

Вот, как рассказывала об этом Нина Сергеевна отцу Георгию: «В какой-то момент владыка Афанасий приподнялся на своей постели. Лицо его изменилось и выражало восхищение, взгляд был устремлен ввысь, и, обращаясь к Нине Сергеевне, владыка воскликнул: «Пой скорее — Приидите поклонимся и припадем ко Христу...». Смотри, Ниночка, какие гости, какие гости!».

С 1974 года Нина Сергеевна Фиолетова несла различные церковные послушания, помогая отцу Георгию вначале в свято-Богоявленском храме села Леоново Петушинского района, а затем при Спасских церквях города Владимира.

В 90-летнем возрасте она умудрялась петь на клиросе, алтарничать, а по ночам сторожить храм. Она во многом помогала настоятелю протоиерею Георгию благоустраивать Никольскую церковь, и многие хозяйственные хлопоты самоотверженно брала на себя. Надо отметить, что Нина Сергеевна при этом всегда оставалась приветливой и добродушной к людям. В памяти прихожан она оставила о себе самые светлые воспоминания.

Нина Сергеевна участвовала в сборе материалов для канонизации епископа Афанасия (Сахарова), которого причислили к лику святых на Юбилейном Соборе 2000 года.

¹¹⁶ Свят. Афанасий (Сахаров). Собрание писем епископа Афанасия. Письмо № 121. [Электронный ресурс]: URL: <http://predanie.ru/afanasiy-saharov-svyaschennoispovednik/book/197765-kakoe-velikoe-uteshenie-veranasha/> (дата обращения: 07.04.2017).

¹¹⁷ Фиолетова Н.С. Последние дни земной жизни преосвященного Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского. [Электронный ресурс]: // Комиссия по канонизации святых. Владимирская епархия. URL: <http://www.vladkan.ru/articles/17170401c.html> (дата обращения: 07.04.2017).

Сама Нина Сергеевна безболезненно преставилась ко Господу 13 сентября 2004 года в комнате при Спасо-Никольском храме, до последнего дня исполняя церковные послушания.

Днем, еще ничего не зная о смерти Нины Сергеевны, мимо Спаских храмов проезжал Владимирский святитель – владыка Евлогий с настоятелем Афонского подворья в Москве игуменом Никоном. Неожиданно он повелел водителю заехать в храм и с удивлением увидел, что в церковную сторожку прихожане несут пустой гроб. На вопрос, что это значит, ему сказали, что утром преставилась Нина Сергеевна. Два монаха – архиерей и игумен – помогли положить покойницу в гроб и отслужили первую заупокойную литию.

15 сентября отпевание почившей праведницы совершил с сонмом духовенства в епархиальном Богордице-Рождественском монастыре сам Высокопреосвященнейший владыка Евлогий. Так иногда удивительно и чудесно заявляет о себе «монастырь в миру».

К сказанному можно добавить и то, что во Владимире при кафедральном соборе еще со времен Хрущевских гонений негласно существовала община ревностных христианок, которой руководили старцы Троице-Сергиевой Лавры. Большинство из них имели тайный постриг. Из их числа в годы свобод вышло ряд игумений женских монастырей. Другие продолжают свой незримый миру христианский подвиг до сего дня. О некоторых из них можно прочитать в книге Анны Ильинской «Жены-Мироносицы XX века».¹¹⁸

«Монастырь в миру» в Церкви явление вечное. Это сама Церковь, пребывающая везде и на всяком месте, в ее святейшем и светлейшем явлении миру.

¹¹⁸ Ильинская Анна. Жены-Мироносицы XX века. – М.: Паломникъ, 2005. 480 с.

Заключение

Как мы смогли убедиться, творчество Сергея Иосифовича Фуделя, «свидетеля двух эпох» – Серебряного века и ГУЛАГа, своевременно востребовано сегодня как в обществе, так и в Церкви. Как писал американский футуролог Э. Тоффлер в 80-х годах XX века, сегодня «миллионы индивидов напряженно ищут собственную идентичность или некую магическую терапию, облегчающую воссоединение их личности, чтобы победить хаос, внутреннюю энтропию, сформировать собственный порядок»¹¹⁹.

Одной из опор для достижения победы над этой внутренней неустойчивостью современного человека является опора на традицию и лучшие образцы религиозного мышления и мировосприятия. Чаще всего эту позицию отождествляют с консервативным направлением в русской религиозной философии, ярким представителем которого и явился С.И. Фудель.

В первой главе нашей работы, опираясь на биографический материал, мы показали, какой важной для становления мировоззрения вообще любого человека является социокультурная среда, в которой он находится. Религиозность родительской семьи, церковная атмосфера православного прихода, старчество и поездки в монастыри, общение с друзьями отца, священника Иосифа Фуделя, которые представляли цвет русской религиозной философии начала XX века, наблюдения за диалогом общества и Церкви, осуществлявшегося в рамках деятельности Религиозно-философского общества имени Владимира Соловьева, помогли сформировать у молодого юноши то «просвященное православие», которое с одной стороны было лишено конфессиональных крайностей, а с другой – в нем выработалась способность к уважительному диалогу с окружающим миром без потери собственной идентичности.

¹¹⁹ Тоффлер Э. Третья волна / Элвин Тоффлер; [авт. Предисл. П. С. Гуревич]. – М.: АСТ, 2004. – 781 с. – (Philosophy).

Вторая глава работы, посвященная славянофильским идеям, как у самих славянофилов, так и в творчестве С.И. Фуделя, дает нам возможность сделать определенный вывод об оценке им этого явления.

С.И. Фудель считает славянофильство явлением очень благотворным для раскрытия русской национальной идентичности. Он пишет: «Светлая неожиданность славянофильства – в том, что после давнего разложения образованного общества и его дехристианизации в XVIII веке возникло движение яркое, смелое и чистое к возрождению христианства в этом образованном обществе и к преобразению всей России на основе христианства. Суть славянофильства, конечно, не “славяне” и совсем даже не “народ” как таковой, а только христианский народ, то есть Церковь»¹²⁰.

По мнению С.И. Фуделя славянофильство по-прежнему современно и актуально. По этой причине С.И. Фудель, сам восприняв идеи классического славянофильства, старался донести их в своей жизни и творчестве до наших современников.

Кроме того, С. И. Фудель увидел в славянофильстве некий сквозной духовно-исторический символ России. Здесь он был солидарен со своим учителем отцом Павлом Флоренским, который 1 августа 1912 года писал Ф.Д. Самарину: «Как символ, славянофильство вечно, ибо оно есть символическое выражение русского самосознания»¹²¹.

Третья глава нашей работы посвящена экклезиологическим воззрениям С.И. Фуделя. В своем творчестве С.И. Фудель развивал экклезиологическую тематику славянофилов. Его достижения в этом направлении сводились к интересным попыткам дать определение Церкви, выделить мариологический аспект в экклезиологии в связи с софиологическими идеями русских «софианцев» (В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков и другие).

Сама по себе экклезиологическая тема весьма обширна. С.И. Фудель всю жизнь размышлял над ней. Вот некоторые направления его богословско-

¹²⁰ Фудель С.И. Воспоминания // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т.1. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С. 74

¹²¹ Переписка Ф.Д. Самарина и свящ. П. А. Флоренского // Вестник РХД. – 1978. – № 125. С. 258.

философского дискурса: определения Церкви; ощущение Церкви; учение Церкви о спасении; святость и соборность Церкви; цена создания Церкви; ведение Церкви; таинство бытия Церкви и наше бытие в церкви; «власть ключей» (власть Церкви); Священное Предание Церкви и церковный обряд; темный двойник (два аспекта исторического бытия Церкви); Церковь и мир; нормы отношений в Церкви; трудные понятия Церкви; свет Церкви и «свет мира»; литургическая сущность Церкви; Церковь в эсхатологической перспективе; подлинный и святой экуменизм (границы Церкви); дореволюционная церковность; славянофильство и Церковь.

Во многом, эклезиологический интерес С.И. Фуделя формировала не только семейная и церковная обстановка, но и внешняя интеллектуальная среда. «Те университеты, – пишет он, – которые мы тогда проходили под влиянием всех людей, о которых я вспоминаю, ... в главном можно было бы определить так: познание Церкви через единый путь русской религиозной мысли, начиная от древних строителей “обычных храмов” и кончая точно случайными отсветами великого Света у некоторых современных русских писателей, – отсветами, осознанными как предчувствия “всемирного и творческого дня”»¹²².

С.И. Фудель в годы господствующего атеизма в России видел свою задачу в попытке насколько возможно донести эти «отсветы» в огрубевшую интеллектуальную среду советского общества для возможного позитивного изменения ее. И эта нить не оборвалась. Сегодня в XXI веке мы с интересом читаем его сочинения и выверяем самих себя в свете высокой православно-интеллектуальной духовности.

Четвертая глава нашей работы посвящена размышлениям С.И. Фуделя о христианской жизни в миру, или так называемому «монастырю в миру». Как мы убедились, христианская этика не мыслима без аскезы. По этой причине С.И. Фудель и разрабатывал проблему так называемого «монастыря в миру».

¹²² Фудель С. И. Воспоминания // Фудель С. И. Собрание сочинений. В 3 т. Т.1 – М.: Изд. Русский путь, 2001. С. 68.

Основой духовной жизни христианина, как мы убедились исследовав два его произведения «Путь Отцов» и «Наследство Достоевского», является любовь, которую он называет «первоисточной силой» или «памятью любви». Цель такой жизни – «теосис», обожение.

Привлечение нами примеров христианской жизни в миру – и мирян, и монахов, которые волею исторических судеб оказались вне монастырских стен, на наш взгляд, достаточно ярко проиллюстрировало идею «монастыря в миру». Это тем более показательно, что сам С. И. Фудель может быть отнесен к насельникам этого «монастыря», как и те из подвижников, которые или были знакомы с ним, или же так или иначе были связаны с Владимирской землей.

Мы убедились в том, что изучение религиозно-философского и богословского творчества С.И. Фуделя весьма актуально для христиан и в наши дни. Супруга Александра Исаевича Солженицына Наталья Дмитриевна Солженицына в своем интервью в период их вынужденной эмиграции из Советского Союза сказала: «Сергей Иосифович Фудель был для нас в эти годы собеседником и собеседником очень родным. Слова его воспринимались не как непреложная истина, но как камертон, по которому можно было выверять само направление мыслей. Для нас он олицетворял связь с церковной культурой высокого духа. И, кроме того, у него были очень современные размышления»¹²³.

В 2007 году во Владимире епархией были проведены Чтения, посвященные 30-летию кончины С.И. Фуделя. Протоиерей Николай Балашов, который приложил не мало трудов по изданию сочинений последнего, завершил свой доклад на Чтениях такими словами: «А пред нами простирается столь близкий сердцу Фуделя образ дороги. Дороги, которую он называл путем Отцов. Не сбиться с этого пути многим помогут

¹²³ Шевелев И. Книга собеседника. Вышел трехтомник потаенного мыслителя XX века: интервью / И. Шевелев, Н.Д. Солженицына, Л. Сараскина // Российская газета (Центральный выпуск). – 2005. – 25 апр. (№3754).

оставленные им труды, принадлежащие, несомненно, к лучшим страницам русской духовной литературе XX века»¹²⁴.

Сочинения С.И. Фуделя и сегодня зовут христиан XXI века на «Брак Агнчий», как он и сам писал в одном из своих стихотворений 1930-х годов:

«Я послан звать на Брачный Ужин
Всех тех, кого я полюбил»¹²⁵.

В этом и состоит непреходящая ценность сочинений С.И. Фуделя, как и пример христианской жизни его самого.

¹²⁴ Балашов Н.В. С.И. Фудель: жизненный путь и судьба литературного наследия / Н.В. Балашов // Чтения памяти С.И. Фуделя: к 30-летию со дня кончины. – Владимир, 2008. С.12.

¹²⁵ Горбачук Г.Н. Личная религиозная идентичности: формирование, социокультурная реализация (на материалах творчества С.И. Фуделя): монография / Г.Н. Горбачук; Владим. гос. ун-т. – Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2011. С. 66.

Список использованной литературы и источников

1. Аксаков И.С. Цивилизация и христианский идеал / И. С. Аксаков // Сочинения. В 7 т. Т. 2 / И. С. Аксаков. – М., 1886. – С. 718-734.
2. Аксаков К.С. Полн. собр. соч., т. 1-3, М., 1861–80; Соч. Ред. и прим. Е. А. Ляцкого, Т. 1. – П., 1915. 666 с.
3. Из письма И.В. Киреевского к А.И. Кошелеву. Фудель С.И. Славянофильство и Церковь // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т.3. – М.: Изд. Русский путь, 2001. С. 177-254.
4. Из письма И.В. Киреевского к матери. 1841 г. Фудель С.И. Славянофильство и Церковь // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т.3. . – М.: Изд. Русский путь, 2001. С. 177-254.
5. Преподобный Амвросий Оптинский. Письма Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к мирским лицам. – М., 1991. – 48 с.
6. Балашов Н.В., Л.И. Сараскина. Сергей Фудель. – М.: Книжница-Русский путь, 2010. – 256 с.
7. Балашов Н.В. С.И. Фудель: жизненный путь и судьба литературного наследия / Н.В. Балашов // Чтения памяти С.И. Фуделя: к 30-летию со дня кончины. – Владимир, 2008. С.6-12.
8. Горбачук Г.Н. Личная религиозная идентичности: формирование, социокультурная реализация (на материалах творчества С. И. Фуделя): монография / Г.Н. Горбачук; Владим. гос. ун-т. – Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2011. – 268 с.
9. Гроссман Л.П. Творчество Достоевского // Сб. статей и материалов. – Одесса, 1921. – 152 с.
10. Добротолюбие. В русском переводе. Т.1 / Антоний Великий, Евагрий, авва, Исая, отшельник Нитрийский и др. – 3-е изд., доп., репр. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. – 638 с.
11. Добротолюбие. Троице - Сергиева Лавра, 1992, Т. 2. – 760 с.
12. Добротолюбие. Троице - Сергиева Лавра, 1992, Т. 3. – 440 с.

13. Добротолюбие. Троице - Сергиева Лавра, 1992, Т. 5. – 482 с.
14. Ильинская Анна. Жены-Мироносицы XX века / Анна Ильинская - М.: Паломникъ, – 2005. – 474 с.
15. Киреевский И.В. О необходимости и возможности новых начал для философии / И.В. Кириевский // Разум на пути к истине / И.В. Кириевский. – М., 2002. – С. 269-290.
16. Канон службы 11 июля. Песнь 9. Богородичен тропарь // Минея июль. Ч. 2. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. – 512 с.
17. Служба Софии Премудрости Божией // Минея август. Ч. 2. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 86-104.
18. Октоих. Канон умиленный ко Иисусу Христу и святым Его мученикам, глас 3, в понедельник утра, песнь 6, Богородичен // Октоих сиречь осмогласник. Гласы 1 - 4. – М. : Изд. Моск. Патриархии, 1981. – С. 384-393.
19. Переписка Ф. Д. Самарина и свящ. П. А. Флоренского // Вестник РХД. 1978. – № 125. – С. 251-271.
20. Тоффлер Э. Третья волна / Элвин Тоффлер; [авт. Предисл. П. С. Гуревич]. – М.: АСТ, 2004. – 781 с. – (Philosophy).
21. Фудель, С. И. Воспоминания // Собр. соч. В 3 т. Т. 1. – М. : Изд. Русский путь, 2001. – С. 11-108.
22. Фудель, С. И. Записки о литургии и Церкви // Собр. соч. В 3 т. Т. 2. – М.: Изд. Русский путь, 2003. – С. 285-342.
23. Фудель, С. И. Моим детям и друзьям // Собр. соч. В 3 т. Т. 1. – М. : Изд. Русский путь, 2001. – С. 227-260.
24. Фудель, С. И. Наследство Достоевского // Собр. соч. В 3 т. Т. 3 – М.: Изд. Русский путь, 2005. – С. 5-176.
25. Фудель, С. И. Письма // Собр. соч. В 3 т. Т. 1. – М. : Изд. Русский путь, 2001.– С. 261-628.

26. Фудель, С. И. Приложение. Заметки по поводу «Экклезиологических материалов» отца Павла Флоренского // Собр. соч. В 3 т. Т. 3 – М.: Изд. Русский путь, 2005. – С. 371-375.
27. Фудель С. И. Путь отцов. – М.: Изд. Сретенский м-рь, 1997. – 432 с.
28. Фудель, С. И. Славянофильство и Церковь // Собр. соч. В 3 т. Т. 3 – М.: Изд. Русский путь, 2005. – С. 177-254.
29. Фудель, С. И. У стен Церкви // Собр. соч. В 3 т. Т. 1. – М. : Изд. Русский путь, 2001. – С. 109-220.
30. Фудель, С. И. Церковь верных // Собр. соч. В 3 т. Т. 2. – М.: Изд. Русский путь, 2003. – С. 189-236.
31. Хомяков А. С. Письмо к А.И. Кошелеву (июнь 1856) // Полн. собр. соч. М., 1900. Т. 8. – 543 с.
32. Хомяков А. С. Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях. По поводу брошюры г. Лоранси / А. С. Хомяков // Сочинения. В 2 т. Т. 2. Работы по богословию / А. С. Хомяков. – М., 1994. – С. 25-71.
33. Шевелев И. Книга собеседника. Вышел трехтомник потаенного мыслителя XX века: интервью / И. Шевелев, Н. Д. Солженицына, Л. Сараскина // Российская газета (Центральный выпуск). – 2005. – 25 апр. (№3754).

Интернет-ресурсы:

34. Свят. Афанасий (Сахаров). Собрание писем епископа Афанасия. Письмо № 121. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://predanie.ru/afanasiy-saharov-svyaschennoispovednik/book/197765-kakoe-velikoe-uteshenie-vera-nasha/> (дата обращения: 07.04.2017).
35. Фиолетова Н.С. Последние дни земной жизни преосвященного Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.vladkan.ru/articles/17170401c.html> (дата обращения: 07.04.2017).